

ОКСАНА РАССВЕТНАЯ

ЛЕДИ
ПРОТИВ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Оксана Рассветная

Леди против дознавателя

<https://litres.ru/74215024>

Аннотация

Кто сказал, что леди не может быть сыщиком? Когда пятилетнего брата моей подруги похищают, я, Люси Уоррен, не могу остаться в стороне. Тем более, когда я единственная свидетельница похищения! Но как же быть, если дело ведет дознаватель, в которого я была влюблена? Герцог Кэмерон Уайнрайт — лучший друг моего брата. Гордый, благородный и недоступный маг. В юности я думала, что люблю его, но это оказалось ошибкой. А сейчас — все чаще ловлю на себе его взгляд. Вот только дознаватель считает, что леди должна вышивать крестиком, а не расследовать дело. А я уверена, что не стоит ворошить забытые чувства. Но у судьбы свои планы на каждого из нас.

Содержание

14.	5
15.	10
16.	18
17.	21
18.	26
19.	32
20.	37
21.	42
22.	47
23.	56
1.	60
2.	67
24.	71
3.	77
4.	81
5.	85
6.	89
25.	94
7.	99
26.	105
27.	111
8.	114
9.	119

14.

Люси.

— Эмма, — поднимаемся с подругой навверх по лестнице, в свои комнаты, — что на тебя нашло?

— Ты еще спала, чем мне было заниматься? Я дома всегда помогаю слугам, если мне вдруг становится скучно. Дома хотя бы книги есть, — вздыхает подруга.

— Так сейчас одеваемся, завтракаем и идем изучать городок, походим по магазинам, уверена книжная лавка должна быть. Заодно покажи мне свое платье для бала, — прошу я и тяну Эмму в ее комнату.

— Я не решила какое. Бал будет только завтра. И вообще, что мне делать на балу? Может, я лучше дома посижу, почитаю.

Смотрю на подругу, хлопая ресницами. Она же еще вчера буквально хотела! Там весело, наверное, много аристократов. Ее шанс! Впрочем о шансе грезит ее матушка, а не моя подруга.

— Эмма...

— Мне неудобно, Люси. Раньше я была только на академических балах и там тоже чувствовала себя не в своей тарелке.

— Глупости всё это! Сейчас на балах много различных мисс и мистеров, которые не имеют титулов, но также бога-

ты, как твоя семья.

Некоторое время я изучаю гардероб подружки и достаю платье насыщенного зеленого цвета.

— Вот прекрасно подойдет к твоим глазам.

— Слишком открытое! Ты с ума сошла? Я вообще не понимаю, как это платье оказалось у меня в гардеробе!

— Подберем украшение, не переживай! Туфли надо красивые, но в то же время удобные...

— Люси, ты меня слышишь?

— Пойдем покажу, какое платье я взяла с собой! Стесняшка моя!

В моей комнате меня терпеливо, сидя на краешке стульчика, ждала Флоренс, увидев нас подскочила, сделала реверанс. Со всем этим скандалом, забыла предъявить Гарри, что он берет на работу вчерашних детей.

— Люси? Тебя Гарри выпустит из дома в таком виде?

— А ты думаешь, остальные девушки как будут одеты? Поверь, ты больше привлечешь к себе внимания, если оденешься скромнее.

После обсуждения бальных платьев, Флоренс помогла нам обоим одеться и причесаться, после чего мы спустились в столовую. Во главе стола уже сидел Гарри, как всегда, безупречно одетый. Он оторвал взгляд от газеты, кивнул нам и продолжил чтение, время от времени делая глоток кофе.

— Гарри, мы после завтрака хотим прогуляться по различным лавкам, посмотреть город, — начинаю я.

— Хорошо, я сегодня не смогу с вами пойти, поэтому вас сопровождать будет кто-то из горничных.

— Гарри, городок совсем маленький. И мы не поодиночке будем ходить, а вместе, — начинаю возмущаться я. — Спешу тебе напомнить, пока тебя не было пять лет, я как-то справлялась без постоянного присмотра за мной!

Брат переводит строгий взгляд с меня на Эмму, уж не знаю, что он увидел на ее лице, но он согласился.

— Только прошу вас, не попадите в какую-нибудь передрягу. И на обед, чтоб были дома.

— Спасибо, Ваша Светлость... Гарри, — поправляется Эмма.

Пока брат не передумал, мы быстро надели шляпки, перчатки, взяли ридикюль и поспешили на улицу. Оглянувшись на всякий случай, слежки нет...

Первое, что бросилось в глаза, никто никуда не спешит. Да и людей было мало на улице.

— Посмотри, как красиво светит солнце, — заметила Эмма, когда мы проходили под сенью деревьев. Солнечные лучи красиво играли с зелеными листьями.

В суете большого города, не замечаешь всего этого.

— Да, тут даже дышится как-то легче! — соглашаюсь я, поднимая голову и вдыхая аромат свежего воздуха, смешанного с запахом ближайшего цветочного рынка.

Когда мы приблизились к лавке, где продавались книги, то увидели, как от лёгкого дуновения ветра заколыхалась ста-

ринная деревянная вывеска с надписью «Книги и перо».

Внутри магазина было уютно и светло. Полки, тянущиеся до самого потолка, были заполнены книгами в кожаных переплётах. В воздухе витал аромат пыли и страниц, которые хранят в себе целые эпохи.

— Как здесь уютно! — воскликнула Эмма, перелистывая страницы книги о приключениях мореплавателей.

— Я рада, что тебе нравится! — улыбнулась я, усаживаясь на маленьком диванчике в углу. — Здесь можно найти всё, о чём только можно мечтать.

— Добрый день, мисс. Чем могу вам помочь?

Нам навстречу вышел улыбчивый старик, от которого так и веяло добротой.

— Моей подруге нужно несколько книг, которые скрасят ее одиночество.

— Что-нибудь легкое и интересное!

Какое-то время Эмма выбирала себе книги, а я решила выйти на улицу, прогуляться рядом с лавкой, может быть зайти в соседнюю.

— Эмма, ты выбирай, не торопись. Я на улице подожду, — громко чихаю, так часто бывает у меня в библиотеках.

Витрина соседнего магазинчика заинтересовала меня украшениями.

Только хочу зайти и посмотреть, что там, как краем глаза вижу знакомый профиль. Обернувшись, вижу, как маленький мальчишка удирает со всех ног! Берт? Это Берт! Я не

могла ошибиться!

Подхватываю юбку и сломя голову бегу за ним.

— Берт! — кричу я, но мальчишка бежит еще быстрее.

Так странно! Пятилетний ребенок не может мчаться так быстро! Но это точно он! Или нет? Уже не важно, в любом случае, я должна разобраться!

— Берт, подожди! — кричу во все горло, забегаю за угол... и получаю удар по голове!

Силы оставляют меня, ноги становятся ватными. Перед глазами мелькают разноцветные круги.

— Зря вы сюда приехали, мисс, — звучит мужской голос.

Чужие руки подхватывают меня и аккуратно сажают на тротуар, прислоняя спиной к стене здания.

Надо же, какие заботливые, успеваю я подумать, прежде чем тьма забирает меня к себе.

15.

Эмма.

Выхожу со стопкой книг из лавки, но Люси нигде нет.

Кручусь вокруг себя, рассматриваю проходящих людей и тех кто вдали.

— Извините, вы не видели девушку с ярко-рыжими волосами? — спрашиваю у прохожего старичка.

— Дак, туды она бежала, милочка, юбки задрала и кричит: Берт, стой! Срамота какая.

Ноги подкашиваются от услышанного имени. Книги... Куда их деть? Забегаю обратно в лавку, сгружаю их на пол прямо у порога: «Я вернусь!» — кричу старому продавцу.

И со всех ног, также подхватывая юбки, бегу в ту сторону, куда показал прохожий.

Я уже пробежала мимо переулка, в котором была Люси, но боковым зрением увидела что-то яркое у стены и вернулась обратно.

— Люси! — Я бросаюсь к подруге.

Она полулежит, прислонившись к стене, и не реагирует! В голове проносятся тревожные мысли. Дрожащей рукой я прикладываю пальцы к её шее, пытаюсь нащупать пульс и услышать едва уловимое биение. Бесчувственная Люси заваливается набок, как сломанная кукла.

— Подвиньтесь, мисс Эмма, — слышу я злой, знакомый

ГОЛОС.

Оборачиваюсь и вижу, что это герцог Уэйнрайт! Сосредоточенный, злой, с серьезным, мрачным лицом.

От неожиданности я сажусь рядом с подругой. Слезы тихо текут по щекам, и я широко открытыми глазами наблюдаю за герцогом Уэйнрайтом. Он опускается на колени перед моей подругой, тоже щупает ей пульс. Потом аккуратно осматривает. И, наконец, открепляет шляпку от прически Люси, сует мне ее прямо мне в руки и начинает осматривать голову подруги.

— Шишка есть, но череп целый. Скажите спасибо моде, мисс Эмма. Если бы не прическа и шляпка, Люси могла не выжить.

Он замолкает и какое-то время просто сидит на коленях, перебирая пальцами длинные волосы подруги. Потом издает долгий вздох, поднимается на ноги и подхватывает Люси с мостовой:

— Идемте, мисс Эмма. Поможете мне открыть дверь мобилия.

Кэмерон.

Я ехал в местное управление полиции, когда увидел несущуюся куда-то мисс Эмму Мэннинг. Взволнованную, спотыкающуюся на каждом шагу Эмму Мэннинг.

И без Люси Уоррен.

— Дьявол! За что мне это? Почему эти девчонки вечно

пугаются у меня под ногами?

Разворачиваю мобиль, торможу в запрещенном месте и быстрым шагом иду, почти бегу туда, где скрылась за углом девчонка.

И вижу, как она трясет неподвижное, прислоненное к стене тело Люси! От нервных прикосновений подруги девушка вяло заваливается на бок, и я невольно ускоряю шаг и подлетаю к ним.

— Подвиньтесь, мисс Эмма!

Кажется, это прозвучало слишком резко. Да, точно — девушка плачет, дрожащей рукой пытается нащупать пульс у подруги.

Честно говоря, у меня у самого екает сердце. То ли потому что я знаю Люси с детства, то ли... Не знаю, почему еще. В своей жизни я повидал многое, но всегда был хладнокровен.

Беру себя в руки. Сам проверяю пульс. Есть! Живая! Осматриваю ее, стараясь не выходить за рамки приличий. Я не врач, и расстегивать, например, верхние пуговицы платья будет совсем неуместно. Но что тогда с ней?

Неожиданная мысль приходит в голову, и я снимаю с головы Люси шляпку. Так и есть! На голове свежая шишка! Ощупываю ее голову: череп вроде целый. Кажется, все в порядке, только без сознания. Так, нужно только проверить со всех сторон.

— Шишка есть, но череп целый. Скажите спасибо моде, мисс Эмма. Если бы не прическа и шляпка, Люси могла не

выжить.

Решаю проверить все еще раз. Запускаю пальцы в ее волосы, и бесчувственная девушка чуть слышно вздыхает. Какая хрупкая! И беззащитная. Ну что же ей вечно неймется, куда она лезет в самое пекло?

Вспыхнувшее раздражение отчего-то сменяется приливом нежности. Бережно поднимаю девушку на руки и несую к мобиле.

— Отправляемся в больницу, к доктору, — предупреждаю ее подругу. — Прошу вас занять место впереди, мисс Эмма.

Завожу мобиль, еду в больницу. Уже в пути, слышим стон Люси.

— Что со мной? — пытается сесть упрямица.

— Лежи, Люси, даже не пытайся принять положение сидя, — перехожу я на ты.

— Гарри убьет меня... — шепчет она.

О, я бы тоже наказал с удовольствием! Положил бы ее на колени и шлепал по заднице, пока не дойдет, что не надо лезть куда не просят!

Прибавляю газ, потому что вспыхнувшая перед глазами картина явно не настраивает на спокойную езду, и продолжаю думать. Вот как же ее угораздило? А Гарри куда смотрел? Предупредил же его, что я в этом городке, потому что сюда ведут следы похитителей мальчишек.

Подъезжаем к больнице, выхожу и открываю дверь сначала

ла для мисс Эммы, затем заднюю дверь.

Люси пытается вылезти, но я не даю. Вставать ей рано!

— Далеко собралась, Люси? Я что сказал, лежать! Сам до-
несу тебя до больницы, — я говорю нарочито грубо, после
чего сам подхватываю на руки и прижимаю к груди нежное
легкое тело. — Вот осмотрит доктор, скажет, что нет сотря-
сения. Там сама будешь, своими ножками идти от моего мо-
биля до Гарри.

— А чего это вы раскомандовались, мистер Уэйнрайт? —
шепчет Люси, невольно прижимаясь ко мне. — Вы мне кто
такой вообще?

— Поговори мне еще!

Несу ее в больницу, требую срочно доктора, и медсестра
тут же провожает меня в кабинет. Рассказываю доктору, что
это уже второй удар по голове за неделю и выхожу из каби-
нета.

Там уже сидит бледная мисс Эмма.

— Не переживайте, все будет хорошо. Уже вечером уве-
рен, вы найдете себе новые приключения на свой... свою го-
лову!

Доктор говорит, что сотрясения нет, но могут быть голов-
ные боли, прописывает лекарство, и мы покидаем больницу.
Едем молча.

— Ваше Сиятельство, — вдруг обращается ко мне Люси,
— не говорите, пожалуйста, Гарри про это происшествие.

— Даже так? А как же «Вы мне кто такой вообще?».

— Ну вспыхнула, простите. Я правда буду осторожнее. В свое оправдание могу сказать, что мне кажется, я видела Берта, брата Эммы. Поэтому побежала за ним, не думая об опасности!

Неожиданно. Очень неожиданно. Неужели мы действительно подоברались к разгадке настолько быстро?

— С этого момента поподробнее! Вам показалось или вы уверены, что видели Берта? Он вас видел? Что он делал перед тем, как вы его увидели? Что вы делали?

Люси прикрывает глаза и начинает вспоминать.

— Мы просто гуляли. Эмма хотела купить книг, в доме совершенно нечем заняться. Где книги, Эмма? — переключается девушка на свою подругу.

— Я бросила их в лавке... Не важно, потом заберем.

— Так, я оставила Эмму выбирать книги и вышла на улицу, хотела зайти в соседний магазинчик, там продавали украшения. Но я обратила внимание на убегающего мальчишку, я почти уверена, что видела Берта. Окликнула его, но он даже не обернулся, а побежал еще быстрее!

— С какой стороны он бежал, что там...

— Могу показать, откуда бежал, но что там я не знаю. И не видела, чтобы кто-то бежал за ним.

— Руки пустые были?

— Вероятно, да, поскольку я не обратила внимания на то, что могло препятствовать его бегству. Если бы они были заняты, то, скорее всего, держал бы руки иначе. Понимаете?

Прижимал бы к себе, мне кажется.

Я задаю еще несколько вопросов, и наконец выясняю, что в поведении Берта была небольшая странность: для пятилетнего ребенка он бежал слишком быстро. Что, интересно, это значит?

— Вот и приехали, — останавливаю мобиль, обхожу его открываю дверцу для девушек.

Вижу, что из дома нам навстречу уже идет Гарри.

— Вы не скажете? — Люси кладет руку мне на предплечье, с замиранием ждет моего ответа.

Ее рука кажется такой маленькой, хрупкой, в глазах мольба. Чувствую, что мое сердце дрогнуло, захотелось защитить ее от гнева Гарри, который обязательно будет. Но! Это слишком опасно!

— Речь идет о вашей безопасности, Люси... — хочу донести до юной леди, почему я так поступаю, но не успеваю: ее брат уже рядом.

— Кэмерон?

Он выглядит встревоженным. Еще бы: Люси нельзя назвать здоровой. Она все еще слишком бледна и смотрит мутным, расфокусированным взглядом.

— Привет, Гарри. Принимай своих подопечных. Нашел их в городе, Люси в это время лежала без сознания, а Эмма рыдала склонившись над ней.

Люси вздрагивает и поворачивает голову ко мне. Лучше бы я после своих слов не смотрел ей в глаза! В них горит

боль, обида и чуть ли не ненависть! В глазах Люси я предал ее.

— Что? Куда вы опять влипли? — рычит на девушек мой бывший лучший друг.

16.

Люси.

Не обращая внимания на недовольство Гарри, хватаю Эмму за руку и ухожу в свою комнату. Пусть герцог объясняет Гарри, что произошло! Не собираюсь я оправдываться! Разве мог кто-то другой на моем месте поступить по-другому? Стоять и смотреть, как пропавший ребенок убегает, и не попытаться догнать?

— Ненавижу! Как же я его ненавижу! — снимаю с головы шляпку и кидаю ее на кровать.

— Кого? Брата или герцога?

— Герцога, конечно! Но чувствую, что на брата тоже скоро буду сильно обижаться!

Я устраиваюсь в кресле, снимаю обувь и чулки, движения мои порывисты и резки. Поднимаю взгляд на подругу, которая молчит, не пытаясь даже сказать, что они все правы. Но Эмма нервно теребит снятые перчатки и смотрит на меня со слезами на глазах.

— Эмма? — почему-то шепчу я.

— Ты правда видела Берта? — в ее голосе столько боли и надежды, что я бросилась к ней, крепко обнимая.

Какая из меня подруга, если я переживаю сейчас за реакцию Кэмерона и Гарри, а не за подругу и ее младшего братишку!

— Прости, я не смогла его догнать! Я почти уверена, что это он! А может, мозг выдал желаемое за действительное. Я не знаю...

Глажу ее по спине, пока подруга тихо плачет. Я представляю, как она устала прятать свою боль и страх за его жизнь. И еще чувство вины, одно на двоих.

— Он обязательно найдется, Эмма. Уверена, герцог сделает все возможное, чтобы вернуть Берта и остальных пропавших мальчиков.

Едва Эмма успокоилась, как раздается стук в дверь.

— Люси! — по голосу понятно, что Гарри по-прежнему злой.

— Входи, — кричу я.

Прятаться бесполезно, пусть уже все выскажет и оставит меня в покое! Открывается дверь и злой Гарри заходит в мою комнату, но стоит ему увидеть заплаканную Эмму, как он меняется в лице.

— Эмма? Ты плакала? — широко открытыми глазами смотрю как мой брат осторожно убирает прядь волос Эммы за ухо, а Эмма краснеет.

Неловкую паузу решаю нарушить сама.

— Конечно, она плакала, Гарри! Если ты не забыл, у нее брата украли! По моей вине!

— Нет, ты не виновата, Люси... — начинает Эмма. — Вы не ругайте сестру, Ваша Светлость, она думала, что там мой брат...

— Прошу вас, девочки, — брат обнимает меня и нежно гладит по спине. — Не выходите больше никуда одни, хорошо? Я очень переживаю за вас. Сегодня, можно сказать, Люси повезло, но в следующий раз всё может быть иначе. А теперь я пойду, а вы приведите себя в порядок и спускайтесь обедать.

Гарри выходит и Эмма, пряча глаза, тоже собирается покинуть мою спальню, чтобы переодеться.

— Эмма? А ты ничего не хочешь мне рассказать? — шуюсь я подозрительно.

— Мне совершенно нечего рассказывать, — совершенно невинно глядя на меня, отвечает мне подруга.

— Ну ладно! Встретимся через тридцать минут.

После того, как Эмма ушла, я вызвала горничную.

— Флоренс, будь добра, помоги мне избавиться от платья. А пока я буду принимать ванну, подбери мне что-нибудь лёгкое.

— Как пожелаете, Ваша Светлость, — и она ловко принялась расстёгивать пуговицы на спине.

А мне есть о чем подумать, пока я буду принимать ванну.

17.

Люси.

— Значит, мы не пойдём на бал? — спрашиваю я Гарри во время обеда.

Эмма тяжело вздыхает. Она больше всех то хотела туда попасть, потом передумала, а теперь снова загорелась. А я ещё не совсем хорошо чувствую себя после нападения, и с удовольствием бы провела время дома да почитала что-нибудь. Только вот жаль книги остались в книжной лавке. Но раз Эмма хочет...

— Ты как себя чувствуешь? — интересуется брат.

— Да нормально всё. Тем более я планирую тихо отсидеться где-нибудь в стороне. Зато Эмма развлечётся, да и тебе бы не мешало. Может, встретишь кого-нибудь?

Краем глаза замечаю, как Эмма опускает глаза в тарелку.

— С этим я сам разберусь, — меряет меня пристальным взглядом Гарри, — а вот тебе, — усмехается он, — родители настойчиво предлагают как раз присмотреться к какому-нибудь славному аристократу.

— Я не для того училась, чтобы потом выйти замуж и воспитывать детей, пока муж будет развлекаться с другими.

Ой, надо было видеть глаза брата и Эммы!

— Ты где набралась такого? Разве наши родители не пример для тебя?

— Ты просто до сих пор считаешь меня маленькой девочкой, а я уже взрослая и прекрасно вижу и слышу, что обсуждают эти аристократы на балах! Да и парни в академии тоже.

— Если твой муж посмеет обидеть тебя таким образом, он имеет дело со мной! — рычит Гарри. — И да, я отправил служанку в книжную лавку, чтобы она забрала книги, которые купила мисс Эмма.

— Спасибо, граф, — пищит моя подруга.

К шести часам вечера мы на мобиле подъезжали к местной ратуше, где будет проходить бал.

Казалось бы, маленький городок и мобилей мы на улице не видели, кроме как наш и герцога. Но у ратуши теперь не протолкнуться: все аристократы прибыли на новеньких, сверкающих мобилиях.

Вот тебе и провинциальный городок!

Гарри помогает нам выйти. Мы берем его под локти с обеих сторон, и мы идем в сторону гардеробной, чтобы снять легкие плащи, накинутые на плечи у меня и Эммы.

Кроме плащей, Гарри одет в чёрный сюртук с серебристой отделкой, на котором был вышит герб нашей семьи, и белую рубашку. На шее у него повязан серебристый платок по последней моде, а на голове — цилиндр, который Гарри не любил и надевал только на официальные мероприятия.

На Эмме то самое зеленое платье, которое мы выбрали, а на мне — мое любимое черное с кружевами. Вырез, конечно, глубоковат, зато посадка идеальна, а струящиеся волны

ткани подчеркивают изгибы моей фигуры.

— Позвольте поухаживать за вами, — вдруг раздается за моей спиной.

Снова герцог Кэмерон Уэйрайт! Что это с ним? Решил реабилитироваться за то, как сдал меня брату?

— Уэйнрайт? — цедит Гарри сквозь зубы.

— Добрый вечер, граф Уоррен, леди, — чуть кланяется нам герцог, и на его красивых губах появляется сдержанная улыбка.

— Вы здесь один? — интересуюсь я.

— Решил составить вам компанию. А то мало ли, вдруг что-то случится, и юная леди опять кинется в самую гущу событий!

— Ну что ж, позволяю, — поворачиваюсь к герцогу спиной, и он снимает с меня плащ.

Пальцы герцога скользят по коже, вызывая дрожь. И я ненадолго проваливаюсь в раннюю юность. Мне шестнадцать, я ловлю каждый взгляд, каждое слово Кэмерона. На первом моем балу он точно так же снимает с меня плащ, и я таю, мечтая о новых подобных прикосновениях. Забыв, что я для него только ребенок. И что он не одинок.

Плащ оказывается у меня в руках, и я возвращаюсь в реальность:

— А ты, Гарри, поухаживай за мисс Эммой!

— Это что на тебе надето! — шипит мой брат и, наоборот, укутывает Эмму обратно в плащ. Переводит взгляд на меня.

— Люси? — звучит его возмущенный голос.

Я отхожу, скрывая улыбку, и Кэмерон шагает следом.

— Вы прекрасно выглядите, графиня, — герцог целует мне руку и смотрит.

Смотрит так жарко, что это надо немедленно прекратить!

— Мои глаза выше, герцог, — тихо шиплю я, а затем громко добавляю: — Спасибо за комплимент, герцог Уэйнрайт.

— Кэмерон, сегодня я для вас просто Кэмерон, — улыбается герцог с восторгом в глазах. А мое бедное сердце делает кульбит. Так! Спокойно! Потом, все потом!

— Гарри, — говорю я своему раздражённому брату, все еще пытающемуся замотать Эмму обратно в плащ, — ты слишком долго провёл на островах. Поверь мне, сегодня так будет выглядеть любая женщина! Успокойся, на нас все смотрят. Отпусти Эмму.

Бедная Эмма уже покраснела до самых кончиков ушей, опустила глаза и вцепилась в меня, ища защиты от моего ненормального брата.

— Гарри, — наконец обращает на брата внимание герцог, — помоги мисс Эмме снять плащ и пойдёмте в зал.

— Чтобы все глазели на них? — уже не так яростно говорит Гарри.

— Чтобы девушки получили удовольствие. Возможно, сегодня мисс Эмма встретит достойного мужчину, который влюбится в неё.

Гарри недовольно кривит губы, наконец снимает руки с плеч Эммы. Она оставляет плащ в гардеробе, и мы идём на звуки музыки.

— А мне не пожелаете встретить достойного мужчину? — интересуюсь я у Кэмерона.

— Нет, — отрезает он.

Мисс Эмма! Очаровательна, как вы думаете?
Мисс Люси.

18.

Люси.

Мы заходим в зал с высокими потолками с изящными лепными украшениями. Они создают ощущение простора, а большие окна, открывающиеся на освещенные фонарями улицы, наполняют помещение мягким светом. У стен располагаются колонны, обвитые зелеными гирляндами, а в центре зала находится роскошный фонтан, вокруг которого пока еще стоят пары, наслаждаясь тихим звучанием оркестра и общаясь друг с другом.

— Я не думала, что здесь будет столько много народу, — ни к кому конкретно не обращаясь, комментирую я.

— Ходят слухи, что сын маркиза Пейджет то ли проклят, то ли еще что-то, в общем жить ему около года не больше, — отвечает герцог Уэйнрайт. — Но он обладатель огромного магического потенциала, поэтому ему срочно ищут жену, чтобы дар воплотился в его наследнике.

— Как это мерзко! — передергиваю я плечами. — То есть девушку изначально просто используют как инкубатор?

— Зато потом юная вдова не будет ни в чем нуждаться и вполне может завести себе любовника, чего не может сделать до замужества, — отвечает герцог.

— Не думала, что вы такой... Хотя, чему я удивляюсь! Вы мужчины совершенно не думаете о чувствах женщин!

— Даже так? — усмехается герцог. — Ну-ну...

Не отвечаю ничего на его реплику, не хочется ругаться в такой красивый вечер. Да и смысл, что-то доказывать!

Некоторое время мы переходим от одной группы к другой, здороваемся, заводим разговоры ни о чем. В руках почти каждого бокал с игристым напитком. Потом наконец начинается церемония.

Бал открывает сын того самого маркиза. Вполне красивый молодой мужчина, но глубокие тени под глазами ясно говорят о том, что со здоровьем молодого человека не все в порядке.

— Позвольте пригласить вас на танец? — ко мне подходит неизвестный мне джентльмен, высокий и статный.

— Леди уже обещала мне танец, — говорит Кэмерон, забирая у меня из рук бокал и увлекая в центр зала.

— Хм, не очень вежливо получилось, Кэмерон, — поднимаю лицо, чтобы видеть его глаза.

— Я обещал Гарри, что не выпущу вас из виду. Так что готовьтесь, леди, танцевать вы будете только со мной.

— Но по этикету...

Не успеваю договорить, что по этикету девушке нежелательно танцевать весь бал с одним и тем же мужчиной, особенно, если никто из них не имеет серьезных намерений. Могут пойти слухи! К тому же родители надеются, что я тут с кем познакомлюсь с прицелом на замужество.

— Плевать.

— Значит, три танца, герцог Кэмерон, не больше. Мне не нужны сплетни! — настаиваю я на своем.

— Как скажете, Люси. Как скажете!

Герцог берет меня за руку и опускает вторую руку на талию, отчего по всему моему телу пробегают мурашки. Я закусываю губы и кладу руку ему на плечо. Кэмерон медленно ступает под музыку и увлекает меня за собой.

Оркестр играет вальс, Кэмерон ведет, не сводит взгляд с моей прикушенной губы. Я замечаю это и оставляю губу в покое, отворачиваюсь, и очень, очень стараюсь не думать, что не отказалась бы танцевать с ним не три танца, а все!

Но нет, это точно вызовет ненужные сплетни!

От прикосновений сильных рук мой пульс учащается, к щекам приливает кровь. На губах герцога появляется понимающая улыбка, и я отвожу взгляд, снова стараюсь отвлечься, не смотреть в лицо.

Краем глаза замечаю Гарри, который не отрывает взгляда от Эммы, нежно обнимая её в танце. Интересно, что происходит между ними?

Не успеваю я подумать об этом, как герцог внезапно замирает и опирается рукой на колонну. Он чуть бледнеет, но не сводит с меня глаз — и я не сразу понимаю, что нужно смотреть не вперед, а назад.

— Что...

Время словно замирает, когда я неспешно оборачиваюсь и замечаю девушку, с которой когда-то, пять лет назад, был

знаком мой брат, Гарри. До того, как он внезапно уехал на острова.

Кажется, ее звали Виктория или Вирджиния. Молодая, ураганно красивая и амбициозная, пять лет назад она прицепилась к моему брату как пиявка! Ее не пугало ни облитое соком платье, ни порванная юбка, ничего! Кажется, она была серьезно настроена захомутать моего брата.

— Кэмерон, милый, — звенит женский голосок, — как я рада тебя видеть!

— Милый? — шепчу я одними губами, ничего не понимая.

Она и... и герцог? Как это возможно? И почему так жжет в груди?

— Милый? — в унисон мне усмехается герцог, — Как я не рад тебя видеть? Что ты здесь делаешь?

— Ты все еще обижен на меня? Не стоит. Лучше скажи, правда говорят, что Гарри вернулся в столицу и сейчас находится где-то здесь, сопровождает свою несносную сестру.

Ну все! Это слишком! Я даже не сомневаюсь, что эта Виктория или Вирджиния тоже меня узнала и сказала это специально.

— Правда, — говорю я, поворачиваясь всем корпусом вперед, и одновременно кладу ладонь на руку герцога, чтобы он меня не перебивал. — И как несносную сестру меня интересует, что вам надо от моего брата, мисс!

Слово «мисс» я намеренно выделяю голосом, показывая

таким образом, что ей тут не рады.

— О, как ты выросла, милочка, стала настоящей красавицей. Помнишь, каким нескладным подростком она была, Кэмерон?

И стоит, хлопает своими глазищами. Надо признать, девушка действительно очень красива, а с таким голосом у нее наверняка много поклонников — но вот кольца на пальце нет.

— Уйми свой язык, Виктория! — герцог стискивает руки на моих плечах. — Ещё одно слово в адрес графини — и тебе придётся публично извиняться!

Я вздрагиваю, не ожидая такой реакции от герцога. Мне приятно, что он вступился за меня, потому что обычно он только ругается и недовольно хмурит брови.

А в следующее мгновение он обнимает меня за талию и бросает через плечо ошарашенной мисс Виктории: «А теперь извини, нам пора»!

Герцог оттаскивает меня за колонну и сжимает так, что становится тяжело дышать.

— Что это значит? — Я осторожно высвобождаюсь из объятий Кэмерона. — Почему она назвала вас «милым»? Кто она вам?

— Моя бывшая невеста.

— Но она была с Гарри и сейчас ищет его!

— Да, — подтверждает герцог, но не даёт никаких объяснений.

А потом внезапно сжимает меня в объятиях.

Кэмерон.

Виктория! Столько лет я ее не видел. Только теперь понимаю, что чувств нет. Больше не болит.

Раньше меня бы уже трясло от мысли, что Виктория ищет Гарри. А теперь я вздыхаю с облегчением, прижимаю к себе хрупкую фигурку леди Уоррен, смотрю в ее возмущенные глаза, и мне хочется смеяться!

— Пойдем найдем твоего брата, предупредим о неожиданном сюрпризе в виде леди Виктории.

— Вы так весело это говорите, это же ваша бывшая невеста. Почему вы ее бросили? — любопытствует Люси.

Вижу, что она тоже уже успокоилась и развеселилась. А ведь когда Люси только увидела Викторию, то казалось, что вцепится в нее. Особенно когда та назвала ее «нескладным подростком».

Надо же. Я уже начал забывать о том, что Люси — это не только очаровательная молодая женщина, но и младшая сестра Гарри. А ведь и правда, когда-то она была тем еще сорванцом. И появление Виктории об этом напомнило.

— Ну же, почему? — не отступает Люси.

— Юным леди о таком не рассказывают, — щелкаю ее по носу.

— Я уже взрослая, между прочим! — вздергивает она нос

кверху.

— Правда? — я останавливаюсь, увожу ее снова за очередную колонну, на этот раз скрытую тяжелыми портьерами.

— Да! — смотрит на меня с вызовом, храбрится.

На меня вдруг нападает ребяческое желание немного поддеть эту молодую очаровательную женщину.

— Хм, я застал ее сидящей обнаженной на одном из ее телохранителей. Понимаете, чем они занимались?

С удовольствием смотрю, как невинная графиня стремительно краснеет.

— Обязательно было так об этом говорить?

Румянец на ее нежных щеках выглядит настолько очаровательным, что я не удерживаюсь и добавляю:

— Вы же взрослая, Люси, наверное, уже и опыт был?

— Да как вы смеете, — возмущается она и уже заносит руку, чтобы залепить мне пощечину.

— Тише, — перехватываю ее руку и чувствую на запястье, как дико колотится пульс. — Простите, не хотел обидеть! Просто вы так забавно задирали свой курносый носик.

Эта леди не устает меня удивлять! То в скрытых коридорах ходит, то по ночам в одежде парнишки по опасным районам ищет преступников, то несется сломя голову за мальчишкой, издавек показавшимся знакомым. А сейчас сверкает на меня злым взглядом, выдергивает руку и фурией вылетает из-за колонны.

Прохожу за портьерами чуть дальше, встречаю пару уеди-

нившихся парочек: массивные горшки с деревьями скрывают их от любопытных глаз.

Выхожу в зал, бросается в глаза тот самый «виновник» бала — кружит потихоньку в танце с какой-то леди. Обхожу танцующих, избегаю знакомые лица. Мне надо найти Люси и Гарри.

Оглядываюсь, никого из них не вижу.

Краем глаза замечаю черное платье. Кажется, черных я больше ни у кого на балу не видел. Леди — надеюсь, это Люси — вышла на веранду, а с нее можно пройти в сад. Куда она отправилась? Освещение, безусловно, есть, но в темноте можно скрыться, если ты не в светлом! А вот самой скрыться или это от тебя скрылся кто-то со злым умыслом — это уже другой вопрос!

Прибавляю шаг и захожу на веранду. Вижу, как на одной из дорожек в саду мелькает силуэт, в темноте не разобрать, в черном платье или нет. Интуиция гонит меня дальше, практически бегу следом!

Раздается душераздирающий вопль: «Гар!» — и тут же обрывается. Я бросаюсь вперед и вижу, как какой-то мужчина держит Люси за плечи, а его ладонь зажимает ей рот. Люси пытается вырваться, но тщетно.

В мгновение ока оказываюсь рядом и бью его по лицу. Раздается хруст сломанных костей. Мужчина хватается за нос, освобождая дрожащую девушку.

— Тебя ни на секунду нельзя оставить, несносная девчон-

ка, — прижимаю ее к себе, пытаюсь успокоить колотящееся сердце.

— Там Гарри, — машет она рукой в сторону дорожки, — с твоей бывшей невестой. Пойдем быстрее.

Гарри? С Викторией? Такой расклад не предвещает ничего хорошего.

— Ты отправляешься с нами, и даже не пытайся сбежать, — предупреждаю я хватающегося за нос мужчину. — Иначе наложу на тебя заклятие, и ты пожалеешь об этом.

Впоследствии выяснилось, что мужчина, который схватил Люси, был телохранителем Виктории. Он сказал, что остановил Люси, чтобы она не мешала их разговору.

На самом деле все оказалось гораздо серьезнее!

Когда мы обнаруживаем Гарри и Викторию в укромном уголке, вокруг них уже собралось несколько человек.

Виктория всхлипывает, прикрывая руками разорванный лиф платья на груди миссис Тейлор Смитт, а люди перешёптываются о том, что теперь либо Тауэр, либо свадьба. Гарри же стоит рядом молча, с прямой спиной и высоко поднятым подбородком.

— Мой брат не совершал этого! — громко утверждает Люси. — Мисс Виктория всё организовала. Несколько минут назад она сама попросила моего брата прогуляться по саду, якобы для разговора. Когда я пошла за ними, меня схватил этот мужчина, — показывает она на истекающего кровью горе-телохранителя, — зажал мне рот рукой, чтобы я не

кричала, и сказал, что мисс Виктория просто хочет поговорить.

— Подтверждаю, — говорю я. — Мужчина напал на графиню Уоррен, удерживал ее силой.

— Я не знаю, кто это! — слезы исчезают с лица «великой актрисы» Виктории, и она яростно отрешивается от своего же телохранителя.

— Как ты? — спрашивает Гарри свою сестру, пытаясь в слабом ночном освещении рассмотреть Люси. — Не пострадала?

— Всех свидетелей я сегодня же опрошу, поэтому прошу не расходиться. Вам, мисс Виктория Брукс, предъявляется обвинение в организации незаконном удержании человека против его воли. Граф Уоррен, вас я опрошу позже, вы с сестрой можете ехать домой. Вы, — обращаюсь к миссис Тейлор Смитт, — вызовите, пожалуйста, местных констеблей и доктора. Вы, мисс Брукс, — снимаю с себя сюртук и отдаю Виктории, не стоять же ей полуголой здесь, — оставайтесь здесь, на виду у меня.

Вот и сходили на бал!

20.

Люси.

После всех этих событий домой мы вернулись в напряженном молчании. Эмма время от времени переводила недоумевающий взгляд с меня на Гарри, который сосредоточенно вел машину, а после снова смотрела в темноту ночи.

Мы не посвящали её в подробности, она знала только, что Гарри «отправился побеседовать с леди». В её голосе, когда она рассказывала мне об этом, я отчетливо слышала обиду на брата, хотя она и пыталась это скрыть.

— Гарри, может, расскажешь что произошло? — интересуюсь я, когда мы заходим домой.

Эмма на секунду замирает, брат бросает на нее встревоженный взгляд и передергивает плечами:

— Нет.

— Ну ладно, может, от герцога получится узнать, почему рядом с тобой в темноте ночи стояла мисс Виктория в порванном платье, практически оголенная по пояс? Кстати, я помню ее, твоя бывшая подружка и бывшая невеста Уэйнрайта.

Эмма вздрагивает от моих слов, подхватывает юбки, говорит тихое «извините», и быстро поднимается вверх.

— Ну и зачем ты всё это высказала при посторонних? — брат подходит к бару и наливает себе порцию крепкого на-

питка.

— Считаешь Эмму посторонней?

— Она твоя подруга Люси, а не член семьи. И даже членам семьи не обязательно знать обо всем!

Снимаю плащ, скидываю туфли, поднимаю их с пола и сажусь на диван прямо с ногами. Знаю, леди так не делают, но это так здорово после нескольких часов на каблуках.

— Она искала тебя, — говорю я уже спокойнее, — думаешь, подстроила все заранее? Или импровизировала?

— На таких балах всегда много людей в саду уединяется, но для того, чтобы остаться незамеченными. И она не сама рвала на себе платье...

Брат делает глоток, будто специально тянет время.

— Нет! Нет, я не верю, что это сделал ты! — шокированно мотаю головой из стороны в сторону.

— Я не специально, я лишь хотел отодвинуть ее от себя, но там был какой-то бант, который зацепился за запонку, — брат задирает рукав и сам смотрит на манжет, запонки нет. — А там и все платье словно рассыпалось.

Брат не эксперт по женскими нарядам, но я-то понимаю, в чем дело!

— Что? Собирайся, едем срочно к Уэйнрайту, пока мисс Викторию не выпустили и она не избавилась от платья.

— Не понимаю...

— На месте поймешь. Не хочу оставлять Эмму одну, — поворачиваю голову вверх и вижу край платья Эммы.

Улыбаюсь: наша скромница подслушивает!

— Только обуюсь во что-нибудь поудобнее и накину сверху плащ. Я быстро. А ты не пей больше! Не хватало еще, чтобы говорили, что ты был пьян. Почисти лучше зубы, что ли.

— Лучше съем что-нибудь.

Гарри идет на кухню, я бегу наверх, еще на лестнице кричу Эмму. Она встречает меня у двери своей спальни, тоже босиком, как и я.

— Гарри подставили, надо это доказать. С нами поедешь или дома останешься? — спрашиваю ее, а сама уже в комнате обуваю удобные ботинки.

— Дома буду, зачем смущать мистера Гарри посторонними при таком деликатном деле, — вскидываю голову на подругу, и мне становится стыдно за брата.

— Ты не посторонняя, Эмма, — сжимаю на мгновение ее ладонь, в знак поддержки. — Повернись, нам действительно надо спешить, — быстро расстегиваю пуговики на платье Эммы. Можно было бы и так снять, но есть вероятность повредить нежную ткань платья.

Приезжаем в местное отделение полиции вовремя. Выясняется, что пока мы разговаривали с братом дома, герцог опрашивал свидетелей.

— Герцог Уэйнрайт сейчас занят, — говорит нам констебль.

— Нам срочно надо его увидеть, чтобы проверить одну улику, — хлопаю ресницами. — Понимаете, мой брат не ви-

новат. Пожалуйста, просто доложите, что Люси Уоррен хочет указать на улику.

— Пойдемте, мисс, мистер. Надеюсь, мне ничего за это не будет. Я, между прочим, нарушаю приказ главного дознавателя из столицы.

Нас провожают до кабинета, в котором сейчас Уэйнрайт со своей бывшей невестой. Надеюсь, они действительно разговаривают. Кошусь на брата, на его лице замечаю те же сомнения.

— Давайте пока просто постучим, — говорю я, и, не дожидаясь констебля, громко стучу в дверь.

— Герцог Уэйнрайт! Я срочно хочу дать показания, — громко говорю я.

Через пару секунд открывается дверь, мы с братом переглядываемся.

— Я же сказал, что опрошу вас позже!

— Позже, мисс «бывшая невеста» и мисс «бывшая подруга» может уничтожить улику!

Нагло проскальзываю под рукой недоумевающего Кэмерона в кабинет.

— Люси, — рычат на меня одновременно брат и герцог.

— Что? Улика — это платье мисс Виктории. Я хочу, чтобы она его сняла! — победно улыбаюсь.

— Что вы себе позволяете? — возмущается мисс Виктория, сильнее запахивая сюртук герцога.

— Как я сразу не догадалась взять с собой одежду, чтобы

мисс смогла переодеться! — бью себя по лбу за недалёковидность. — Поверьте мне, герцог. А чтобы не было сомнений, пригласите для осмотра платья портниху, она вам сразу скажет, что, стоит потянуть за цветок, что был на платье, как оно само распахивается. Это как развязать пояс халата!

В глазах герцога читается понимание. А вот Виктория сразу же начинает защищаться!

— Да вы что, всерьёз верите в это? Это же выдумка! Она пытается защитить своего брата! Гарри, общественность не простит тебе отказ жениться на мне. И не стоит пытаться обвинить меня в нападении на сестру, ведь вы же не хотите, чтобы будущая графиня Уоррен, — намекает она на себя, — стала хоть и мелкой, но всё же преступницей?

— Проверим? — усмехаюсь я.

— Я предпочёл бы вернуться на острова, чем связать себя узами брака с такой, как вы! Я согласен с Люси, герцог Уэйнрайт. Вы обязаны проверить этот хитроумный план?

21.

Люси.

Домой мы вернулись под утро, но с чувством удовлетворения. Намерения мисс Виктории подтвердил ее телохранитель и портниха. Для нее особенность кроения платья не осталась незаметной.

Попрощавшись с Гарри, я без стука вошла в комнату Эммы. Моя подруга спала сидя в кресле, в неудобной позе.

— Эмма, — говорю тихо и осторожно трясу за плечо, — дорогая, ложись в кровать, иначе утром все тело болеть будет.

— Люси? — кряхтит подруга.

Ясно, наверняка уже пару часов спит, и всё затекло.

— Давай, моя дорогая, вставай. Я так и знала, что найду тебя не в кровати, — помогаю подруге встать.

— Подожди, не уходи ладно? Я на минутку.

Эмма отлучается в купальню, думаю, естественные нужды позвали.

— Расскажи, как все прошло? — просит подруга, забираясь под одеяло.

— Эта... как бы ее помягче назвать? Во! Эта аферистка, пыталась моего брата загнать в ловушку....

В подробностях рассказываю подруге о вечере, о происшествии, о том, как додумалась до всего!

— А Гарри? — немного робко спрашивает она.

— А Гарри сказал, что лучше снова вернется на острова, чем женится на ней!

Эмма молча кивает, и я вижу, как ее плечи расслабляются.

— Эмма, а у вас с Гарри...

— А что у нас может быть общего? Граф и дочь купца? Торговца? Что за мысли пришли тебе в голову, Люси! — смеется она, но улыбка не касается глаз. Там поселилась грусть.

— Ладно... Я очень устала, пойду спать. Спокойной ночи, Эмма.

Мысленно обещаю себе, что не сведу с них глаз! Что-то тут не так...

Следующие несколько дней прошли в тишине и покое. Мы гуляли по городку, ходили в кафе и рестораны, обошли все лавки. Я купила кучу бесполезных вещей, которые теперь будут пылиться на полках. И все это, конечно, под неусыпным контролем Гарри.

— Ты долго будешь везде с нами ходить? — не выдерживаю я.

— А что? Мешаю? — вздергивает бровь брат.

Первое время он не мешал, но сейчас уже перебор! Он ходит за нами с Эммой буквально по пятам, заходит почти в каждый магазин! Того и гляди начнет участвовать с нами в примерке белья.

А больше всего раздражает то, что конца и краю этому не

предвидится. Сколько мы будем тут торчать?

— Я хочу вернуться в столицу! Бал прошел, жениха у меня не появилось. Что мы тут делаем?

Гарри смотрит на меня, как на ребенка. Едва ли не глаза закатывает, мол, сама должна догадаться!

Вспыхнув, бросаю свои покупки прямо у порога, разворачиваюсь и выхожу из дома.

— Чтобы не покидала пределы сада! — кричит мне вдогонку Гарри.

Но где я и где мой разум? Конечно, я настолько взвинчена, что тихо выскальзываю на улицу и вдоль забора, немного присев, чтобы не видно было со стороны дома, сворачиваю за угол на другую улицу.

Иду вперед быстрым шагом, совершенно не думая о чем-либо. Просто злюсь на ситуацию. Вдруг слышу короткий свист и оборачиваюсь.

Издалека мне машет рукой, подзывая меня к себе, какой-то подросток. Понимаю, что он меня не может слышать, но зачем-то говорю вслух.

— Это вы мне? — говорю я и указываю на себя пальцем.

Паренек кивает и прячется в тени деревьев. Оглядываюсь по сторонам, вокруг же никого... Маленький городок, вечер. А если опять нападут, а у меня даже сумочки в руках нет, чтобы отбиться.

Но я всё равно с упрямством барана иду к нему и останавливаюсь в двух метрах.

— За мной, леди, — машет парень.

— Я никуда с тобой не пойду. Откуда я знаю твои намерения? Может, ты хочешь меня ограбить, хотя у меня ничего при себе нет.

— Если бы хотел, — усмехается он, — стукнул бы по голове еще вон там, — машет на то место, где я проходила под яблоней. Со стороны под ветками ничего не просматривается. — И снял бы с вас сережки, колечко и браслет.

— Глазастый какой! Говори, что хотел!

Мальчишка озирается по сторонам и пододвигается ближе:

— Я видел, кто вас ударил по голове несколько дней назад, — шепчет он, и у меня учащается пульс. — Могу показать где он живет. Вот только вы никому не говорите, что это я. Иначе меня пришьют.

— Пришьют?

— Зарежут где-нибудь по-тихому. Я очень рискую сейчас, леди.

Мальчишка оглядывается, замечая, что он и правда боится. Голова вжата в плечи, руки нервно сжимают брючины.

Или хороший актер, или... а какая ему выгода говорить мне об этом?

— Тогда пошли за мной. В мой дом. Там тебя никто не обидит, клянусь. Попью с тобой вкусный чай с пирожками, и ты всё расскажешь. Я открою для тебя чёрный вход, чтобы не привлекать внимания.

Виджу, что паренёк колеблется.

— Клянусь, ты будешь в безопасности. Разговаривать дома лучше, чем общаться на улице. Тут кто угодно может подслушать.

Он кивает, и мы идём в обратном направлении. Оглядываюсь периодически, но мой провожатый старается держаться в тени.

Подхожу к дому, киваю ему головой в сторону неприметной калитки, хотя, думаю, он уже знает о ней. Захожу домой...

— Ты где была? — доносится нервный голос Гарри.

Брат выглядит встревоженным и обеспокоенным, и я ощущаю укол совести. Все же он искренне переживает из-за меня. Но времени на выяснение отношений у нас нет.

— Тщщщ, потом ругаться будешь. Сейчас, — открываю дверь черного входа, — сюда войдет мальчишка. Смотри, не напугай его!

Люси.

Встречаю мальчишку, тот боязливо посматривает на брата, но заходит в дом.

— Голодный? — спрашиваю я.

— Нет, леди.

— Да не стесняйся, пойдем. Помоешь руки, поедим. А потом все расскажешь. Это мой брат Гарри, а меня зовут Люси.

Мальчишка морщит нос и говорит:

— Я знаю, леди, несколько дней ходил за вами, чтобы поговорить.

Заходим на кухню с ним, толкаю Гарри локтем, чтобы лицо попроще сделал. Паренек боится его, а он еще хмурится, сверлит того взглядом.

— Тебя как зовут?

— Калеб, леди, — посматривает в сторону кастрюль стоящих на чугунной плите.

Не голодный, как же! По виду и одежде видно, что мальчик не беспризорник, но и не из самой богатой семьи. Видимо, поэтому он и предоставлен сам себе. Дома, наверно, появляется только на ночь, и то не всегда.

— Миссис Гвендолин, проводите Калеба в уборную, помыть руки. Он составит нам компанию за ужином.

Если кухарка и удивляется, то виду не подает.

— Ну и что это значит? — не выдерживает Гарри, едва миссис Гвендолин с парнишкой выходят. — Зачем он следил за нами?

— У него есть информация, кто ударил меня по голове. Боялся подойти на улице, когда мы были все вместе. А сейчас подошел, хотел, чтобы я с ним пошла.

— Ты хоть понимаешь, что снова едва не попала в неприятности? — недоволен Гарри.

Тоже мне! Не стала идти с мальчишкой непонятно куда, привела домой, а брат все равно недоволен.

— Он хочет показать дом, где живет тот человек. И вообще, у меня магия есть, — вздергиваю я подбородок.

— Ну да, и на улице, ты бы нашла грязную лужу и плеснула ему в лицо? — издевается брат.

Несколько минут назад я и сама чувствовала себя беспомощной на улице, а сейчас вспоминаю, что тело человека вообще-то на восемьдесят процентов состоит из воды, и кровь тоже жидкость. Но не буду шокировать брата своими мыслями.

— Вот стоило пойти самой, чем слушать твои высказывания! — начинаю я злиться.

— Ладно, прости... — Кухарка с мальчиком возвращается на кухню, и Гарри прекращает дискутировать. — Ну что же, раз всё готово. Миссис Гвендолин, накройте нам в столовой. Люси, пригласи Эмму. А мы с Каледом подождем вас.

Вижу, как мальчишка кидает на меня умоляющий взгляд,

боится оставаться наедине с братом.

— Здесь ты в безопасности, Кaleb. Да и миссис Гвендолин рядом.

Поднимаюсь наверх, вхожу в комнату Эммы. Она читает книгу, сидя в кресле.

— Пойдем ужинать, Эмма. Там у нас паренек, Кaleb, я встретила его на улице недавно. Хочет рассказать, кто ударил меня по голове. Хочешь послушать?

— И когда ты успеваешь? Вечно в неприятности попадаешь! — Эмма закрывает книгу, быстро идет мыть руки, я тоже, и мы спускаемся в столовую. — Надеюсь, хоть какие-то новости будут, что продвинет нас в расследовании, — все-таки говорит Эмма. Ругается, что могла попасть в неприятности, но благодарна.

В столовой уже все накрыто, и Гарри с Кalebом ждут нас.

— Приятного аппетита, — желаю я всем.

Сначала мальчик смущается и лишь водит вилкой по тарелке, делая вид, что ест. Затем он решается попробовать кусочек запечённого мяса, потом кусочек запечённого овоща — и вот он уже не обращает на нас внимания, с аппетитом поглощая еду.

После нам подают чай с лимонными булочками.

— Итак, Кaleb. Кто и зачем ударил мою сестру по голове, — начинает Гарри.

Мальчишка не успевает проглотить, давится, закашливается.

— Гарри, дай ребенку спокойно допить чай!

Калёб начинает рассказывать. Оказывается, что мальчишка живет через два дома от того человека, что ударил меня. Мистер Джеймс — уважаемый в городе человек, хоть и из простых, не маг. Он делает благородное дело: забирает маленьких мальчиков из приютов и растит их.

На этом моменте мы все напрягаемся как один:

— И?

— Я как-то не обращал раньше внимания, что мальчишки меняются. Пять мальчишек, больше не видел. Издалека они похожи. Я так думал, пока случайно не познакомился с одним ближе, — Калёб нервничает, рвёт лимонную булочку на маленькие кусочки и совершенно не замечает этого. — А потом он исчез. И появился другой, похожий.

Я ощущаю, как по коже пробирается стайка мурашек. Вот ничего себе! Интересные дела творятся в этом городке!

Мы переглядываемся с Гарри и Эммой.

— Ты хочешь сказать, что этот уважаемый житель взял из приюта пятерых мальчиков. И вроде как все они живут тут, но это уже совершенно другие мальчишки. Издалека этого не отличить, — медленно говори Гарри. — А вблизи ты понял, что мальчик другой?

Калёб смущенно теребит булочку и рассказывает подробности: пару месяцев назад он случайно познакомился с одним из пятерых воспитанников мистера Джеймса, мелким рыжим Твиллом. Потом Твилл пропал на несколько недель.

А потом Калёб снова увидел, как Твилл гуляет в парке с мистером Джеймсом и другими мальчиками. Вот только стоило Калёбу подойти поближе, как оказалось, что это не Твилл, а просто похожий мальчишка: рыжий, примерно того же возраста и комплекции.

С тех пор Калёб начал присматриваться к мистеру Джеймсу и его мальчикам. Если раньше ему казалось, что мальчики одни и те же, то потом он стал понимать, что раз в пару месяцев дети меняются на похожих. Но никто, разумеется, не обращает на это внимания.

— То есть тогда, когда я бежала по улице и кричала Берта, это, скорее всего был не он. А просто схожий по типуажу мальчик, — делаю я вывод.

По сути, в воспитанниках у Джеймса ходят мальчики нескольких типажей. Раз в несколько месяцев предыдущие куда-то деваются, а новые занимают их место. И никто не обращает на это внимания — видимо, потому, что мистер Джеймс не пускает ребят свободно гулять на улице, как это делает Калёб, а сам не заводит в городе тесных знакомств.

— Калёб, а чем занимаются эти мальчики в доме мистера Джеймса? — задает вопрос брат.

— Помогают ему ухаживать за грядками в огороде, — пожимает плечами Калёб.

И рассказывает, что познакомился с Твиллом, когда пробрался на огород Джеймса, чтобы пожить с его грядок. Тот за ним погнался, свалился в канаву, Калёб пожалел его,

помог выбраться, и так они подружились.

— Калеб, ты говоришь, что видел, как меня ударили по голове? — спрашиваю я.

— Да, леди Люси. Я заметил мистера Джеймса вдвоем с новым, незнакомым мальчиком...

Калеб начинает рассказывать: он увидел, как Джеймс с мальчиком заходили в лавку и решил подкараулить их. Ему все не давало покоя исчезновение приятеля, но мальчик понимал, что идти со своими подозрениями элементарно не к кому. Ни тетка, с которой он живет, ни констебли в участке не пожелают его выслушивать. По крайней мере, без улики! Ведь, именно про улики писали в тех газетах, которые читала его тетушка. Без них, якобы, никого не арестовать. Поэтому он следил, но осторожно, издалека. Боялся, что с ним тоже что-то случится.

— Молодец, Калеб, — говорит Гарри. — Не то, что некоторые.

Он замолкает, с намеком взглянув на меня, и я вспыхиваю. Но ничего не говорю, потому что Калеб как раз приступает к самому интересному.

— Мальчик вышел из лавки, а мистер Джеймс задержался, его кто-то окликнул. Потом из соседней лавки вышли вы, леди Люси, позвали мальчика, он испугался и побежал.

Понятно. Мальчик побежал, я рванула за ним, думая, что это Берт, а за мной уже помчался заметивший это Джеймс. Калеб увязался за ним.

Он предусмотрительно держал дистанцию, но все равно успел заметить, как я забежала в подворотню, за мной залетел Джеймс. Но когда Калевб осмелился заглянуть в подворотню, там была только я.

— Вы лежали неподвижно, леди Люси, и я подумал, что случилось что-то ужасное! Я хотел найти констебля, но прибежала леди Эмма, а потом появился лорд дознаватель. Я услышал, что вас везут в больницу. Потом я увидел вас в лавках и подумал, что вы должны знать, кто на вас напал. Но побоялся подойти, вы были не одни.

— Молодец, Калевб, ты очень храбрый мальчик, — хвалит Гарри, а я гляжу Калеба по голове. — Ты сможешь рассказать это нашему другу? Герцогу Уэйнрайту? Он разберется с этим Джеймсом. Обещаю, никто тебя не тронет. Мы с герцогом защитим тебя.

Калевб осторожно кивает.

— Подожди, а ты, получается, не видел, как Джеймс выходил из подворотни? — осеняет меня. — А ты, Эмма?

— Тоже не видела, — говорит подруга.

Очень странно! Подворотня маленькая и узкая, второго выхода там нет. Дома смыкаются очень плотно. Может, он зашел в какую-то дверь?

Тем временем Калевб отвечает еще на несколько вопросов, и, наконец, мы с Гарри переглядываемся.

— Так, Калевб, сейчас Люси тебе покажет свободную комнату. Отдохни, можешь искупаться, поспать... Хотя тебя на-

верное потеряют родные?

— Тетке все равно, она и не заметит, что меня нет, — мальчик смущается, видно, что он с удовольствием бы переночевал у нас.

— Вот и хорошо. Отдохни, поспи. В купальне есть халат, можешь пока в нем походить. Люси, горничным скажи, чтобы одежду Калеба постирали и погладили. А утром ты нам покажешь, где живет этот добропорядочный мистер Джеймс.

Гарри собирается уходить, я иду за ним.

— Эмма, помоги Калебу, пожалуйста, — кидаю на ходу.
— Гарри, подожди!

Брат останавливается у входной двери.

— Почему ты тянешь? Надо сейчас идти к мистеру Джеймсу!

— И что мы скажем? Во-первых, если дело обстоит так, как я подозреваю, то надо все делать осторожно, чтобы ни Кaleb, ни другие дети не пострадали. А во-вторых, пусть этим занимается наш общий знакомый, герцог Уэйнрайт. Пойми, Люси, этот мистер Джеймс лишь пешка в чужой игре. Сейчас главное сделать все правильно и потянуть за нужную ниточку. А не оборвать ее.

Я киваю, понимая свою ошибку. Брат прав: если я влезу, то могу не просто еще раз получить по голове, но и поставить под удар ни в чем не повинных детей. Может, Джеймс удерживает их с помощью магии?

— Ладно. Я обещаю, что никуда не сунусь, не смотри на

меня так.

23.

Люси.

Ночью я не могу уснуть, верчусь в постели, мысли крутятся в голове. У меня никогда не хватает терпения просто ждать. Мне надо действовать.

Дверь в мою комнату открывается, и я напрягаюсь. Неужели это Калев посмел воспользоваться нашим гостеприимством?

— Люси, — слышу шепот Эммы, — ты спишь?

— Эмма, — зажигаю светлячок, чтобы разогнать ночную мглу, — ты напугала меня!

— Прости, не хотела тебя будить, просто.

Эмма снимает тапочки и забирается ко мне на кровать с ногами. Запускает еще несколько светлячков.

— Как думаешь? Мой брат ...

— Да, я думаю, в подобной схеме. А может даже, конкретно в этой. Зачем-то же герцог Уэйнрайт приехал в этот городок?

Сажусь поудобнее, подушку под спину подкладываю себе и Эмме местечко рядом готовлю.

— Но почему он тогда до сих пор не выбил информацию из этого «многоуважаемого» мистера Джеймса? — Эмма перебирается к изголовью и устало облокачивается.

Я понятия не имею, почему. Скорее всего, герцогу или

неизвестно, кто именно в городе причастен к похищению мальчиков, или, что более вероятно, он подозревает Джеймса, но не знает, с какой стороны к нему подступиться. Сама понимаешь Джеймс просто пешка, его нельзя спугнуть, за ним стоит кто-то знатный, однозначно! Еще некоторое время мы болтаем и, наконец, под утро уже засыпаем.

А утром меня будит Гарри.

— Люси, — стучит он в дверь громко и заходит в мои покои. — Эмма пропа...

Мой брат видит Эмму, зло хмурится и уходит громко хлопая дверью.

— И что это было? — интересуюсь я у Эммы. — Зачем мой брат с утра навещал тебя. И как часто это происходит?

Эмма смотрит на меня круглыми глазами, пожимает плечами. Дверь снова открывается и мы слышим голос Гарри.

— На сегодня я всю прислугу отпустил, поэтому завтрак готовите вы. Поторапливайтесь, скоро герцог придет!

— Хотел попросить меня приготовить завтрак? — говорит очевидную причину Эмма.

— Нас... Но заглянул к тебе, сначала.

Эмма соскальзывает с кровати и идет к себе.

— Не придумывай того, чего нет, — язвит она, прежде чем покинуть меня.

Открываю двери гардероба, рука тянется к простому платью, которое я надеваю дома по утрам. Но сегодня у нас же гость? Выбираю платье насыщенного зеленого цвета, оно хо-

рошо сочетается с моими волосами, никаких супер глубоких вырезов, но грудь подчеркивает. Чуть-чуть подкрашиваю ресницы, блеск для губ. Ах да еще кулон на тонкой цепочке, который красиво ложится в ложбинку.

Не знаю почему, но я злюсь на герцога. Сначала он заигрывал со мной на том балу, а потом появилась эта Виктория — и всё, вместо «вы будете танцевать все танцы со мной» он избегает моего общества уже несколько дней.

Спускаюсь по лестнице. Гарри сидит в гостиной. При виде меня у него брови ползут вверх, но он молча продолжает читать газету. Кaleb, тоже с газетой в руках, сидит на диване. При виде меня мальчишка громко вздыхает, его глаза загораются весельем.

Эмма этого не видит, она уже хозяйничает на кухне.

— Так, командуй, — говорю ей с порога.

— Мммм, да ты сегодня как для званого обеда оделась, — улыбается подруга.

— Так у нас и будет почти званый завтрак. Сам герцог его посетит, — смеюсь я в ответ.

Подруга демонстративно окидывает меня взглядом:

— В таком случае, присаживайтесь где-нибудь в сторонке, леди Люси, — кривляясь, делает реверанс Эмма, — и не мешайте. А то платье запачкаете!

— Да ладно, давай хоть чай заварю, хлеб нарежу.

— Ага, и на стол начинай накрывать.

Пока подруга готовит завтрак, я накрываю на стол. Как

раз к тому времени, как у нас все готово, раздается звонок в дверь. Мы подходим к двери, Гарри впереди, мы с Эммой чуть позади.

— Уэйнрайт, — протягивает Гарри руку.

Герцог нетерпеливо пожимает ее и спрашивает:

— Что за срочность, Уоррен?

— Есть интересная информация по поводу мальчиков. Позавтракай с нами, а потом Калев все расскажет тебе лично.

Мальчишка уже соскочил с дивана, переминается с ноги на ногу.

— Леди, приветствую. Калев, я так полагаю, — герцог просто протягивает парню руку, — меня можно называть просто «мистер Уэйнрайт».

Мальчик гордо кивает, и Гарри идет к нему, чтобы отвести в столовую. Герцог окидывает взглядом холл, его глаза останавливаются на мне. Суровое лицо почти не меняется, но в глазах появляется блеск.

— Мистер Кэмерон, — улыбаюсь я ему, довольная произведенным эффектом. — Прошу к столу.

Эмма, Гарри и Калев проходят вперед, мы с Кэмероном направляемся за ними.

— Вы сегодня просто неотразимы, — шепчет мне герцог на ухо, отчего мурашки бегут по рукам.

1.

Люси.

— Люси, Люси, а где моя сестленка? — ноет маленький пятилетний Берт. — Где Эмма?

Мы с лучшей подругой и ее братом договорились погулять в парке. Но этот негодник только что облил водой ее новое платье, и Эмма ушла сушить одежду с помощью магии. И вот, пожалуйста, не прошло и пять минут, как шkodный братишка соскучился! Наверно, потому что тут не очень интересно: скамейки, кусты и клумбы, не поиграешь. Парк совсем маленький, зато рядом с моим домом.

— Люси, смотри, там щенок!

Берт показывает куда-то в кусты. Никакого щенка я не вижу, кусты как кусты. Зато замечаю на скамейке рядом благородного господина в шляпе с низкими полями, и почему-то в шарфе.

Мальчик припускает к кустам. Я подхватываю юбки и устремляюсь за ним:

— Берт! Стой, ты куда!

Хватаю его в охапку, встряхиваю, и мальчик заливисто смеется.

— Не пугай меня так, малыш! — отчитываю его, скрывая улыбку.

Но я не могу злиться на Берта. Сама была и не таким сорванцом! Но бегать по кустам это не дело — Эмма нас теряет.

— Люси, щенок!

Мальчишка снова лезет в кусты. Кажется, я тоже вижу белый бочок. Решаю все-таки посмотреть, что там, и, взяв Берта за руку, схожу с дорожки. Краем глаза замечаю сзади какую-то тень... а потом резкая боль в затылке!

В глазах темнеет, колени подгибаются, и я падаю в траву. Последнее, что я чувствую — как маленькая ладошка выскальзывает из моих рук.

— Леди Уоррен, прошу вас успокоиться и еще раз, только со всеми подробностями, рассказать уже мне, кого похитили и как! — спрашивает меня дознаватель, герцог Кэмерон Уэйнрайт.

Я полулежу на диване в гостиной, с подушкой под спиной и компрессом на голове. Удар был сильным, и я потеряла сознание на несколько часов. А когда очнулась, уже дома, в гостиной, то не поверила своим глазам.

Герцог Кэмерон Уэйнрайт!

Открыв глаза и увидев его лицо, я решила, что это сон. Откуда он мог тут взяться? Да еще и сразу после того, как Берта похитили?

Когда-то они дружили с моим старшим братом, потом что-то произошло, и они перестали общаться! А я... Я была совсем юной девчонкой, и мне тогда казалось, что я влюблена в него.

А теперь я смотрю на его равнодушное лицо и понимаю, как изменилось мое восприятие. Тогда он казался мне всем! А сейчас — просто прохладный, отстраненный мужчина. Подумать только, увидел меня впервые за пять лет и даже не улыбнулся! Сделал вид, будто и знать меня не знает! Сказал, что работает дознавателем и приехал расследовать!

Хорошо, что они поссорились с Гарри, и я быстро забыла его! Он же словно айсберг — холодный и недоступный.

— Говорю же, похитили младшего брата моей подруги! — повышаю голос, чувствуя, как эмоции переполняют меня. Вместо того, чтобы идти искать, он по второму разу спрашивает одно и то же. — Она приехала ко мне в гости, а мои родные еще в гостях вместе с моим младшим братом. Видимо, Берта приняли за Тео и их перепутали.

— А Тео — это?

— А Тео — это граф Теодор Уоррен. Украли маленького мистера Берта Мэннинга. Теперь вы понимаете?

Голос у меня на пределе, нервы на грани, а этот дознаватель задает кучу вопросов! И все не по делу! Главное — начать искать мальчика! Его не могли увести далеко! Они еще явно где-то здесь, в парке!

— Теперь понятно, леди Люси, — даже не взглянув на

меня, отвечает герцог. — Леди Люси, поймите, вы были без сознания несколько часов. За это время Берта могли увести куда угодно. Парк уже прочесали, не нашли никаких следов. Поэтому сейчас важно собрать информацию. Еще раз спрашиваю. Кто такой Тео? Какие у вас отношения с Эммой? Расскажите обо всем по-порядку.

Выдыхаю, пытаюсь успокоиться. Наверно, герцог прав. Рассказываю сначала про Тео. Ему почти пять, как Берту, и он родился уже после того, как Кэмерон Уайнрайт поссорился с моим братом. Добившись холодного, сухого кивка, продолжаю уже про Эмму.

Моя подруга Эмма училась со мной в академии. Ее семья была из купеческого сословия, очень обеспеченной. Родители надеялись, что прикосновение к аристократии поможет ей в будущем выйти замуж. Но Эмма и я не мечтали о роли украшения мужчины: нам было важнее искать свою дорогу в жизни, быть независимыми и сильными.

Не спрашивайте, как мы подружились, это не важно. Хотя нет! Важно очень! Однажды она спасла меня от унижения! Меня тогда подставила так называемая подруга в академии! Если бы не Эмма, я бы в одной нижней рубашке предстала на всеобщее обозрение всех встречающих студентов! Нет, даже вспоминать не хочу!

— Сегодня мы договорились встретиться, но Эмме не с кем было оставить своего младшего брата, и она взяла его с собой. Мои родители и мой младший брат сегодня до вече-

ра отсутствуют. Мы решили прогуляться с Бертом. Я вышла первая, держа Берта за руку. Меня ударили по голове, мальчика похитили.

— Доктора вызывали? Он вас осмотрел? — герцог снова скользит по мне взглядом, будто впервые увидел.

— Со мной все в порядке!

— Сколько лет пропавшему мальчику? И почему задержалась мисс Эмма?

На этом вопросе в гостиную входит заплаканная Эмма:

— Ему пять лет, совсем маленький! Он облил мое платье водой, а я сушила его с помощью магии. Люси сказала, что будет меня ждать в парке. И вот, — всхлипывает подруга.

— Вы что, Эмму подозреваете в похищении собственного брата?! — возмущаюсь я.

— Спокойно, леди Уоррен. Я никого не подозреваю, просто пока собираю информацию, — продолжает он невозмутимо. — Почему вы решили, что похитить хотели вашего брата, а не брата мисс Эммы? Насколько я знаю, ее отец — крупный торговец, — вздергивает красивую бровь дознаватель.

Красивую? Нет, это я от стресса! И почему он здесь, он не может быть простым дознавателем. Это же герцог!

— А почему тогда похитили около нашего особняка? — задаю я встречный вопрос, быстро беря себя в руки.

— Кто-то еще из взрослых был в особняке? Ваш старший брат? — продолжает он задавать вопросы.

Последний вопрос мгновенно отбрасывает меня в детство, напоминая о том, что когда-то этот сдержанный и холодный человек был моей первой любовью.

Но эти чувства никогда не были взаимными — он считал меня слишком маленькой! Воспринимал не девушкой, а младшей сестренкой своего лучшего друга!

— Гарри не живет с нами. И я, по-вашему, не достаточно взрослая? — сжимаю кулаки в складках платья. Рр-р-р, бесит!

— Я имею в виду слуг. Слуги может что-то видели? — игнорирует он меня.

— Нет, не знаю. Можете опросить, я всех позову, — уже спокойнее говорю и мне становится неудобно перед Эммой. Пока я тут эмоционально реагирую на герцога, она переживает за своего братика. — Вы же найдете его?

— Если он жив, то найдем! — холодно говорит герцог, Эмма хватается за сердце и испуганно смотрит на мужчину, а мне теперь хочется стукнуть его по голове, чем-нибудь тяжелым. — Позаботьтесь о подруге, леди Уоррен. Мои люди пока опросят слуг, а после родителей мисс Эммы Мэннинг. И, предупреждая ваше очередное возмущение. Как я уже говорил, мои люди прочесали парк и сейчас прочесывают ближайшие улицы и опрашивают прохожих.

С этого и надо было начинать! Бесит!

— И последний вопрос. Вы обратили внимание на количество людей, которые были рядом? Предположительно, это

были похитители. Скажите, пожалуйста, сколько их было и во что они были одеты?

Я и моя нежная Муза, очень надеемся на вашу поддержку, мои дорогие!

Очень ждем ваши комментарии и звездочку в поддержку книги!

Всех обнимаю, с любовью ваша

Оксана Рассветная!

2.

Кэмерон.

То, что я оказался на месте похищения ребенка — случайность.

Я ехал на мобиле во дворец, на обед к Его Величеству, для «важного» разговора. Какого именно, я не знаю, но уверен, мне этот разговор не очень понравится.

Как вдруг увидел суету у особняка своего бывшего друга, притормозил, решив узнать, что случилось.

Там были какие-то люди, слуги, штатный дознаватель.

На зеленой траве мелькнуло что-то яркое. Огненное. Неподвижное тело девушки с рыжими волосами.

Перед глазами вспыхнуло давнее, почти забытое имя — Люси. Младшая сестренка моего друга Гарри. Что с ней случилось?

Увидел, как ее подняли на руки и понесли в дом, вышел из мобили и пошел разбираться. Штатный дознаватель рассказал, что похитили то ли младшего графского сына, то ли еще кого-то из детей. В доме никого, только две девушки, и обе девушки плохо себя чувствуют. Одну по голове ударили и она без сознания, вторая в истерике!

Я не мог это так оставить. У меня были полномочия вмешаться, и я вмешался. Занялся делом, забрав его у штатного

дознателя и вызвав своих людей.

Его Величеству сообщаю, что задерживаюсь по чрезвычайным личным причинам.

Опрашиваю всех, включая очнувшуюся девушку, Люси. Я не видел ее с тех пор, как мы поссорились с Гарри, и сейчас решаю тоже не напоминать о себе. Люси была ребенком, уверен, она меня даже не вспомнит. К тому же я не намерен вечно заниматься работой простого дознателя. Мне нужно только убедиться, что с девушками всё в порядке, и попытаться найти этого несчастного пропавшего ребенка по горячим следам.

К концу осмотра в особняке графа Уоррена появляется их старший сын и мой бывший лучший друг Гарри. Одновременно делаю пометку в голове узнать, где были родители с малышом Теодором, и смотрю, как Гарри отдает свой платок все еще плачущей Эмме, а потом обнимает сестру.

Люси ураганно красива. Рыжая, с белой кожей, правильными чертами лица и чуть вздернутым носиком. Она уже не ребенок. Как она вспыхнула, когда я спросил, есть ли дома взрослые!

И Люси не плачет, в отличие от подруги. Только доверчиво жмет к брату.

С трудом отвожу глаза, бросаю взгляд на часы. Уже давно пора было появиться доктору, который должен был осмотреть юную графиню и дать мисс успокоительное.

Оставив девушек одних, граф Гарри Уоррен уверенной

походкой направляется в мою сторону. Поэтому я убираю бумаги и внутренне готовлюсь к разговору.

— Здравствуйте, Ваша Светлость, — здоровается со мной Гарри без грамма иронии.

— Здравствуй, Гарри. Давно не виделись, жаль, что встретились при таких обстоятельствах.

— Как поживает молодая жена? Наследника уже родила?

— Молодая жена? Я не женат, Гарри, — за усмешкой прячу свою боль и унижение.

Я не хочу это вспоминать. И тем более рассказывать бывшему другу. Он, несомненно, имеет право все знать, но для меня это слишком больно и слишком лично.

До сих пор!

— Да? А что так?

— Это к делу не относится, можешь почитать газеты пятилетней давности, — поворачиваюсь в сторону девушек. — Пришел доктор, надо чтобы он осмотрел твою сестру и мисс Эмму.

— Люси пострадала?

— Да, ее ударили по голове. — Гарри хмурится, смотрит на сестру с беспокойством. — Оставлю тебя на несколько минут и... Может, ты поговоришь со слугами? Им, наверное, с тобой проще будет все вспомнить и рассказать, чем моим людям? Они, конечно же, уже всех опросили, но все же...

Несмотря на наши прошлые разногласия, живым напоминанием которых является Гарри и мой несостоявшийся брак,

я стараюсь не отвлекаться от дела.

— Конечно!

Видно, что у него много вопросов ко мне, но сейчас не время и не место вспоминать прошлое.

— Здравствуйте, доктор Аддингтон. Наверное, лучше пройти в свободную гостиную или спальню леди Уоррен. Ее ударили по голове, а мисс Эмме Мэннинг дать успокоительное, не иначе как нервный срыв.

Я отдаю последние распоряжения своим людям и покидаю особняк Уорренов, попросив дознавателя поговорить с графом Гарри. Возможно, у него появятся новые сведения, которые он узнал от слуг.

Кэмерон.

Весь завтрак мой взгляд постоянно возвращается к юной графине Уоррен. Она, в свою очередь, довольно поглядывает то на Калеба, то меня, особенно когда думает, что я не вижу. Вот несколько не удивлюсь, если информация про мальчиков появилась не без участия мисс Люси!

Но дело, конечно, не только в пропавших детях. Просто сегодня мисс Люси абсолютно обворожительна. Зеленое платье не такое открытое, как то, что было на балу, но все равно прекрасно подчеркивает фигуру. Девушка выглядит хрупкой и нежной, но эта хрупкость почему-то притягивает сильнее, чем прежде.

— Как поживает ваша... бывшая невеста, герцог? — хлопает ресницами графиня, пряча взгляд за кружкой с чаем.

Ее голос звучит будто бы невинно, однако мне ясно, что это лишь маска, за которой скрывается живой интерес.

— Спасибо, графиня, за беспокойство. Виктория покинула город сразу же после того, как вскрылась афера с платьем. Понятия не имею, где она, но, думаю, у нее все в порядке.

— Люси, — строго говорит Гарри, сам при этом косится на мисс Эмму. — Почему тебя так интересует Виктория?

— Прости, Гарри. Но твоя бывшая девушка уж очень предприимчива. Кому добавки? — переводит тему Люси.

— Нет, спасибо. Я хотел бы узнать, о чем мне должен рассказать Кaleb? — перевожу взгляд на притихшего мальчишку.

Тот смотрит на Люси.

— Расскажи все с самого начала Кaleb. Герцог приехал из столицы, и его очень заинтересует твой рассказ.

Мальчик начинает говорить, и я невольно стискиваю в руках столовые приборы, но, спохватившись, разжимаю пальцы, чтобы не испугать ребенка.

— Спасибо, Кaleb, — благодарю я, когда рассказ подходит к концу. — Ты очень помог. Я действительно шел по следу похищенных мальчиков, но о существовании мистера Джеймса я и понятия не имел.

Честно говоря, я провел в этом городке целую неделю и уже начал думать, что зря сюда приехал. Первоначальный след оказался ложным, и в какой-то момент уже собирался уехать — остановило лишь нападение на мисс Люси. Именно поэтому я и попросил Гарри задержаться на несколько дней. Но за эти дни, увы, ничего не прояснилось.

Но вот вопрос, почему мэр города не рассказал мне о доблестном горожанине, берущим из приюта мальчиков? Городок не так уж велик, и этот Джеймс, даже если он простой горожанин, точно должен быть на виду. Сдается мне, тут все не так чисто.

Но это потом. Сейчас лучше сосредоточиться на том, чтобы схватить злоумышленника.

— Покажешь, где живет мистер Джеймс? — спрашиваю я.

— Конечно, Ваше Сиятельство, — смотрит на меня со страхом и восторгом мальчишка. Я даже не напоминаю ему, что разрешил называть просто «мистер Уэйнрайт».

— Я с вами, — тут же соскакивает с места мисс Люси.

Ну кто бы сомневался! Окидываю ее взглядом, но глаза цепляются за золотой кулон на нежной шейке, потом опускаются на не очень глубокое декольте, и я пропускаю, что говорит Гарри.

Взяв себя в руки, поднимаю взгляд выше и смотрю в сверкающие яростью глаза девушки.

— Ну нет, Гарри, — доносится до меня. — Это мое дело! Если бы не я, герцог Уэйнрайт ничего не узнал бы! В конце концов, мы ищем Берта!

— Которого найдет Уэйнрайт. Кэмерон, ты почему молчишь?

— Ты вполне справляешься сам. Но, пожалуй, я возьму с собой мисс Люси, просто разыграем прогуливающуюся парочку. А после я установлю слежку за домом. Я не хочу спугнуть мистера Джеймса, если, конечно, он замешан в чем-то. Это всё может быть просто недоразумением. Например, мальчика могли забрать родственники, а новенький случайно оказался схожим по типуажу.

Гарри недовольно хмурится, но кивает в знак согласия.

— Люси, прошу тебя, будь осторожна, — просит ее мисс Эмма. — И спасибо, Кaleb, что пришли и всё нам рассказа-

ли.

— Вам спасибо за завтрак, мисс Эмма.

— Можешь приходить к нам, Калев, в любой момент. Мы скоро уезжаем в столицу и, если есть желание, я могу тебя устроить на работу. Ты довольно смысленный малый, — прощается с ним Гарри и жмет руку.

Вот что мне всегда нравилось в нем, он абсолютно не кичится своим происхождением.

Мы вдвоем с леди Люси выходим из дома и делаем вид, что направляемся на прогулку. Медленно и неторопливо. Не думаю, что обычная прогуливающаяся парочка привлечет внимание. А все, кто знают, что я — дознаватель, были на балу и видели, как я танцевал с мисс Люси. Если у Джеймса есть сообщники, никто не должен ничего заподозрить.

Калев идет чуть впереди нас — словно бы по своим делам, но на самом деле указывая путь. Напротив, как я понимаю, дома мистера Джеймса он останавливается и делает вид, что завязывает шнурок на ботинке. Подав этот условный сигнал, он встает и уходит.

Мы с Люси доходим до конца улицы, поворачиваем, выходим на параллельную и направляемся обратно к дому, который снимает Гарри.

Только что спокойная, девушка выглядит нервной и взволнованной.

— Вы слишком напряжены, мисс Люси. Расслабьтесь, мы просто с вами гуляем.

— А вам не кажется, что мы слишком хорошо одеты для этого квартала? Так себе из нас конспираторы, — она поднимает лицо и улыбается одними уголками губ.

Смотреть на эту улыбку отчего-то приятно до невозможности. И снова хочется чуть-чуть подразнить девушку, так, как тогда, на балу.

Остановившись под деревом, я уступаю этому желанию. Провожу пальцем по щеке Люси, заправляю прядь волос за ушко и люблюсь, как краска заливает ее лицо.

— Вам так идет смущение, Люси, — наклоняюсь чуть ниже и чувствую ее сбившееся дыхание.

Это отчего-то интимнее, чем тогда, на балу. Видимо, там, в танце, мы держали дистанцию, а теперь между нами почти нет свободного места. И дело даже не в декольте, при одном взгляде на которое рот наполняется слюной. Просто сейчас, когда Люси так близко, я чувствую восхитительный аромат ее волос и понимаю, что еще чуть-чуть — и я не смогу остановиться.

Просто не захочу.

— Что вы делаете? — шепчет Люси.

— А на что это похоже?

Приподнимаю ее лицо за подбородок, наклоняюсь еще ниже, даю ей пару секунд, чтобы она оттолкнула меня. Но радужка глаз девушки практически не видна, так расширился зрачок. Она ждет... поцелуя.

Я наклоняюсь к ней, даже не замечая, не контролируя это-

го.

Желание поцеловать ее сильнее, чем с Викторией. Сильнее, чем с кем бы то ни было.

— Как часто вас целовали, мисс Люси? — шепчу ей в самые губы, и, в последний момент ухватившись за остатки самообладания, добавляю уже в другом тоне. — Часто ходили на свидания в академии?

Девушка растерянно моргает и отталкивает меня.

— Как вы посмели!..

В этот миг она просто великолепна! Её глаза пылают гневом, словно у фурии!

Секунду Люси смотрит на меня, а потом приподнимает юбки и быстрым шагом уходит в сторону дома.

И меня наконец отпускает.

«Ты идиот, Кэмерон!» — говорю сам себе и иду в снятый номер гостиницы, чтобы переодеться «в горожанина» и изучить этот район города.

3.

Люси.

Доктор Аддингтон проводит осмотр моей многострадальной головы, интересуется, есть ли у меня тошнота и головокружение. Я отвечаю, что чувствую себя хорошо, и предлагаю доктору заняться другой пациенткой — Эммой.

Он даёт Эмме успокоительное, предупреждает, что она захочет спать, и уходит.

Через пять минут раздается негромкий стук в дверь.

— Люси? Я войду.

— Входи, Гарри, — устало смотрю на Эмму. Она выпила лекарство и у неё закрываются глаза.

— Мне надо домой, — бормочет она, встает с кресла.

— Что с ней? — интересуется брат.

— Доктор дал успокоительное, но с снотворным эффектом.

— Не беспокойтесь, мисс Эмма, я все объясню вашим родителям. А вам лучше остаться у нас. — Брат переводит взгляд на меня, потом обратно на Эмму, как будто в чем-то сомневается. — Поможешь ей Люси? Или позвать служанку?

— Нет, я сама. Кровать большая, пусть поспит у меня. Пойдем, Эмма, я дам тебе во что переодеться.

Брат кивает на мои слова и уходит, предварительно сказав, что позже поговорит со мной. Недавно Гарри вернулся

на материк после пяти лет, проведенных на островах. Мы еще не успели толком пообщаться, так как я был занят учёбой, а он обустроивался в новом доме, не желая жить в родительском особняке.

— Люси, как думаешь, Берта найдут? Помоги расстегнуть платье...

— Конечно, найдут, дорогая, — я помогаю ей расстегнуть несколько пуговиц и мысленно благодарю современную моду. Мама рассказывала мне, что раньше платья были с большим количеством пуговиц на спине, и без помощи служанок было бы невозможно ни одеться, ни раздеться. — Ложись поспи, а после мы поговорим.

О чем я буду говорить с Эммой, я не знаю. Я чувствую себя виноватой в том, что её брата похитили. Если это было сделано с целью выкупа, то как отреагируют похитители? Останется ли мальчик жив? Поймут ли они, что его отец тоже богат?

А если это не связано с выкупом, а связано с работой отца? Если хотели похитить Тео, то нам нужно быть очень осторожными. И мне в том числе.

Может, они торгуют детьми?

Вспоминаю человека в шляпе, который сидел на скамейке. Наверняка это он ударил меня по голове, а потом увел Берта. Заманил его щенком.

Кто это? Маг? Зачем ему ребенок?

Я заставляю себя успокоиться, поверить в то, что дозна-

ватель во всем разберется. Я ведь все рассказала как есть: и про парк, и про шляпу, и про щенка. Но просто лежать в постели - невыносимо.

Ворочаюсь без сна, но потом в голову мне приходит сумасшедшая идея, и я точно знаю, что родители и Гарри, если узнают, то могут посадить меня под домашний арест. Да, в принципе, могут запретить выходить за ворота особняка, да еще и охрану приставят, если моя версия верна. А потому я решаю действовать.

— Анна, — зову служанку, спустившись вниз. — В моей спальне спит мисс Эмма. Я тоже отдохну, не надо нас беспокоить, передай это Гарри, когда он вернется.

— Слушаюсь, леди.

Подхватываю юбку и иду в комнату Гарри, мне надо найти его вещи тех времен, когда он был подростком. Надеюсь, хоть что-то из этого в глубинах гардероба затерялось.

Целый час уходит на то, чтобы найти и переодеться. Чувствую себя неуютно в мужской одежде, но упрямо скручиваю волосы и прячу их под кепи. Не видела, чтобы раньше ее носил Гарри, но, видимо, и он одевался в одежду простого горожанина. Ведь именно такую одежду я нашла. Интересно... Оказывается я много не знаю о брате!

Сверху накидываю плащ, несмотря на теплую погоду, и через черный ход выбираюсь из дома, как раз в тот момент, когда слышу голос Гарри. Он уже вернулся от мистера и миссис Мэннинг, родителей Эммы.

— Леди Люси спит, Ваша Светлость, — доносится голос Анны.

В голове сразу всплывает картинка, каким восторженным взглядом она на него смотрит и теребит края передника. Как это было в прошлое его посещение.

Не жду, что ответит Гарри, выбегаю и теряюсь среди деревьев в саду.

4.

Люси.

Из сада за ворота выбралась без проблем и пошла вниз по улице. Первые двое прохожих посмотрели на меня очень странно, и я поняла, что походка у меня не соответствует образу. Пришлось на несколько минут остановиться и приглядеться к окружающим, раньше никогда не обращала внимания, как ходят мужчины, тем более подростки-горожане, а как девушки. Максимально стараюсь расслабить плечи и спину, более широкий шаг и самое главное бедра!

На улицах патрулируют констебли, и я стараюсь не привлекать их внимания. Проходя мимо, я понимаю, что здесь мне уже ничего не узнать — слишком много времени прошло с тех пор. Поэтому иду всё дальше от богатых кварталов, уже отчаялась, как вижу небольшой рынок с продуктами. Там всегда есть люди, поэтому решаю послушать, о чём говорят. Самое главное, они, конечно, поостерегутся рассказывать о чем-то дознавателю и констеблям. Да тех, наверно, и не волнуют сплетни. А мне как раз нужно знать неофициальную информацию, а то, что говорят своим.

Хожу мимо прилавков, слушаю разговоры и понимаю, что оказалась права! Новость о похищении маленького ребёнка взбудоражила общественность. И это при том, что в газетах вряд ли об этом уже написали.

— Я видела сегодня, — тихо говорит одна из продавцов покупательнице, — как двое мужчин несли спящего ребенка на руках, они шли в сторону Флауэр и Дин.

Двое! То есть их было двое!

— Так может вам показалось, что ребенок спящий был? Может что сделали?

— Может!

Вечереет, решаю быстро прогуляться на улицу, что упомянули женщины. Понимаю, что так просто мне не может повезти, но ноги сами несут меня дальше. Никогда раньше тут не была, немного страшновато. Держусь ближе к стенам или заборам, ничего подозрительного не вижу. Прохожу чуть дальше, поворачиваю на соседнюю улицу. Там стоит паб, около него несколько выпивших горожан о чем-то спорят, подхожу ближе, они говорят о каком-то ребенке. О своих детях или о чужих, я не поняла.

— Эй, мистер! — кричит мне один из них. — Пойди-ка сюда!

Ближе подойти я не решаюсь, рисковать не стала, развернулась и быстрым шагом пошла в обратную сторону. Ночью надо прийти. Если злоумышленники что-то придумали, то действовать они будут под покровом темноты. Еще бы придумать, как из дома уйти незаметной.

И вернуться тоже!

Едва открыла двери черного входа, поняла, что дома какой-то переполох. Крики разносятся со всех сторон: и роди-

телей, и слуг, и Эммы с Гарри.

Я осторожно пробираюсь по коридорам, прячась за портьерами. Наконец, мне удаётся добраться до гостевых комнат. Там я скрываюсь в ванной, быстро раздеваюсь, заворачиваю волосы в полотенце, чтобы создать видимость того, что они мокрые, надеваю халат и выхожу!

— Что происходит, — кричу намеренно громко, — Гарри!

В мгновение ока вокруг меня несколько человек: слуги, Эмма, Гарри и папа.

— Ты где была?! — кричат также одновременно Гарри и папа, и лишь Эмма тихо плачет и обнимает меня.

— Я думала, тебя тоже похитили, — шепчет она.

Как странно! Эмма, конечно, нежная и хрупкая, но в тот момент в академии она проявила невероятную силу и стойкость. Она не побоялась выступить против студентов, которые пытались подшутить надо мной.

Не-е-ет! Эмма! Я не сомневаюсь в ней! К чему такие мысли? Просто она устала, похитили брата! В каком бы состоянии была я, если бы похитили Тео?

— Мы с Эммой спали. Я проснулась раньше и, чтобы не разбудить ее, отправилась принимать ванну, расслабиться в гостевую комнату. А вы что, меня потеряли?

— Ну что я вам говорил? Люси — ответственная леди и не стала бы покидать особняк без предупреждения! — отец обнимает меня, внимательно смотрит мне в глаза, и я пони-

маю, что вся эта бравада была для других, сам он так не думает!

Смотрю на него с улыбкой и максимально невинным взглядом.

— Конечно! А вы что думали? Я пошла искать преступника в одиночку?

5.

Люси.

— Конечно! А вы что думали? Я пошла искать преступника в одиночку?

— Люси, быстро приводи себя в порядок и ужинать, — распоряжается отец.

— Я помогу Люси, с вашего разрешения граф Уоррен, — быстро тараторит Эмма и тянет меня за собой.

— Конечно, мисс Эмма, — отвечает отец Эмме, но при этом смотрит на меня так, будто видит меня насквозь.

Быстро идем с Эммой в мою спальню, на пороге я оглядываюсь, — не спрашивайте, не знаю почему — и закрываю дверь.

— Люси, где ты была на самом деле? — спрашивает подруга, пока я снимаю полотенце с головы, следом халат, и всё это летит в кресло.

— Собирала информацию, слушала, о чем говорят горожане...

— Люси! Это может быть опасно! — заламывает она руки, но тут же спрашивает с надеждой в глазах. — Ты что-нибудь узнала?

— Только то, что видели какого-то спящего мальчика на руках мужчины, он был в сопровождении еще одного мужчины.

Надежда в глазах у Люси гаснет. Моя бедная подруга понимает, что это совсем не поможет найти похитителя. Один мужчина или два, никаких особых примет! И все-таки уточняет:

— Давай расскажем твоему брату, а он расскажет дознавателям?

Дознавателю? Высокомерному Кэмерону, который спрашивал, дома ли старшие, и разговаривал со мной так, словно я еще ребенок? Да он просто не воспринимает меня всерьез! Боюсь, единственное, что сделает дознаватель — это велит родителям посадить меня под замок!

— Нет, ты ничего никому не будешь говорить! Ночью, я выберусь, послежу за той улицей. Обещаю, просто послежу, вмешиваться ни во что не буду.

— Люси!!

— Обещай мне Эмма, — хватаю ее за руку и смотрю в глаза, давлю взглядом, — обещай, что никому не скажешь!

— Тогда я пойду с тобой! — говорит она твердо. Вот узнаю свою подругу, собралась, к ней вернулся боевой дух! — Повернись я застегну тебе платье!

— Но в чем ты пойдешь? У меня один комплект одежды молодого горожанина, и то надо забрать с гостевой комнаты.

— Ты отдашь мне свои шаровары и блузу, которые ты носишь на спортивные занятия в академии, — решительно заявляет подруга, с силой расчесывая мои волосы.

— Ой, больно! — недовольно морщусь я.

— Потерпишь, не надо было сбегать без меня!

— Зато ты меня прикрыла....

— Ты представляешь, как я переживала? И твоя матушка тоже, — с укоризной замечает она, аккуратно скрепляя мои волосы лентой.

— Ладно, пойдем, а то снова начнут искать.

Мы спускаемся в столовую. Обстановка кажется немного напряженной, матушка выглядит бледной и подавленной. Еще бы! Уверена, она ужасно сочувствует друзьям и боится, что такое несчастье может случиться и с Тео. А еще волнуется из-за моего удара по голове.

— Люси, Эмма — матушка выходит из-за стола, чтобы обнять меня и мою подругу.

— Все хорошо, мама. Мы обязательно найдем Берта...

Я осекаюсь, забыв, что мы тут не одни. С нами еще брат, и он, оказывается, внимательно слушает, что происходит.

— Мы? — шурится Гарри.

— Я имею ввиду констеблей и дознавателей, Гарри! Не надо придираться к словам.

— Люси, молодые леди так себя не ведут, — строго шепчет мама.

— Прости, мама, — обнимаю ее, а сама в ответ смотрю на Гарри.

Ужин проходит в тишине.

— Мисс Эмма, я обещал вашим родителям, что лично отвезу вас домой, — говорит Гарри.

—Эм, мы уже договорились с Эммой, что она сегодня ночует у меня...

— Им сейчас нужна ваша поддержка, — начинает Гарри.

Им? Поддержка? Скорее хотят обвинит Эмму, думаю я с беспокойством.

— О, у них у обоих есть поддержка. Поверьте, — усмехается Эмма. — Поэтому, если вы позволите, я погощу у вас. Немного, — неуверенно добавляет она.

Остаток вечера проходит спокойно, вместе мы пробрались в гостевую и забрали одежду, в которой я гуляла по городу днем.

Остается дожидаться, когда все уснут.

6.

Люси.

Крадемся с Эммой вдоль заборов, чтобы не привлечь внимание.

— Люси, мне кажется, мы напрасно идем туда. Ну кто будет нас ждать именно в этом месте, в это время, чтобы мы смогли разоблачить его?

Возможно, Эмма и права. Я уже и сама начинаю думать, что зря это затеяла. Но просто сидеть дома и ждать, когда найдут Берта, невыносимо! А если его найдут?

А если его найдут мертвым, и мы будем до конца жизни корить себя за то, что ничего не сделали? Побоялись переодеться в мальчиков и сбежать из дома?

— Ты права, может, сегодня ничего и не узнаем, — говорю я как можно спокойнее. — Надо несколько дней последить. В идеале, наведаться в паб под личиной мужчины.

— Иллюзию наложить на какой-нибудь предмет? Можно обратиться к Эндрю...

Эмма подает отличную идею. Наложили же похитители для Берта иллюзию щенка! По крайней мере, именно так сказали констебли. Дети более наблюдательны, сказали они, и фальшивый щенок сразу привлек внимание ребенка. И пока мы сидели дома, подчиненные Кэмерона кроме прочих версий отрабатывали и версию с иллюзионистами. Не при-

частны ли они к похищению?

Думаю, нам самим можно использовать иллюзию мужской внешности. Только проблема в том, что они могут донести констеблям и дознавателю... ой, что там?

— Ой! Тише, — хватаю Эмму за руку, — мне кажется там, промелькнула тень.

На лице подружки проступает облегчение: всего лишь тень.

— Клянусь, Люси Уоррен, если мы пострадаем, я сама отколошмачу тебя.

— Фу, мисс Эмма, где ваши манеры? Что за слово такое? Где слышала? — тихонько смеюсь, чтобы разбавить напряжение.

— Она еще и сме... Я тоже видела тень, но вон в той стороне, — теперь Эмма хватается меня и показывает в другую сторону.

Конечно же я не замечаю ничего подозрительного!

— Я ничего не вижу. Мне кажется, мы сами себя просто запугали, вот и мерещится всякое, в нашем квартале не может быть ничего опасного.

— Именно поэтому мы и идем на пересечение улиц Флауэр и Дин? Там даже днем опасно ходить.

— Не бойся, Эмма, в конце концов, ты обладаешь магией. А жители тех улиц вряд ли.

— И что я им сделаю? Пыль в глаза пушу? — возмущается Эмма.

— Отличная идея, бытовая магия тоже может быть полез-

ной!

Тихая шутливая перепалка с подругой поднимает настроение. Конечно, если бы я шла одна, то быстрее добралась бы до нужного места. Или вернулась бы домой, потому что мне стало страшно.

Чем ближе мы к улице Флауэр, тем страшнее становится идти!

Каждый раз, когда мы слышим шелест листьев или видим, как ветка покачивается от дуновения ветра, то замираем и напряжённо всматриваемся, пытаюсь понять, есть ли там кто-нибудь или нет.

— Еще чуть-чуть, — проходим пустующий рынок, так же напряженно осматриваясь по сторонам, — вон за тем поворотом улица Флауэр.

— Самая опасная улица в городе. Мы сумасшедшие, Люси. Я уверена, здесь нет моего брата!

Голос Люси дрожит.

Я осторожно заглядываю за угол... но чья-то рука хватается меня и подтаскивает к себе! Дергаюсь, отбиваясь, но толку немного! Уже через секунду мне зажимают рот одной рукой, а другую выворачивают назад.

Эмма не успевает даже крикнуть, как тоже оказывается в жестких лапах. Незнакомцы подводят нас к ближайшему фонарю, а сами остаются в тени. Как это неудобно: стоять в такой позе и не видеть, кто на меня напал!

— В участок их, обоих, до выяснения обстоятельств! —

слышу грубый мужской голос. — Вам сейчас откроют рот и отпустят руку, но мой вам совет: не сопротивляться, иначе придется вас оглушить.

Констебли!

Я осторожно киваю, и меня действительно отпускают.

Ужасно! С одной стороны, я испытала облегчение от того, что эти люди оказались не злоумышленниками. Но, с другой стороны, я могу только догадываться, что нас ждёт, когда они узнают, кто мы такие. Так что мы молча следуем за ними, окружённые с трёх сторон.

Эмма всхлипывает, и я беру ее за руку, чтобы успокоить.

— Смотри-ка, как девчонки, за ручки взялись, — смеется констебль, что идет позади нас.

Я вспоминаю, что мы по-прежнему в мужской одежде. Теперь, когда мы вышли на освещенный участок дороги, констебли могут присмотреться и понять, что мы не мальчики. А в темноте это было совсем незаметно..

— А мы и есть девчонки, — говорит Эмма.

— Может, вы отпустите нас, — тоже подаю голос.

— Хм, — откашливается шутник, — прошу прощения мисс, но это не имеет значения, в участке разберутся во всем.

Он заводит нас в подворотню, и там, в укромном месте, спрятан полицейский мобиль.

— Прошу, мисс, — открывает перед нами дверь констебль.

Тяжело вздохнув и переглянувшись, мы по очереди занимаем пассажирские места. М-дааа, мобиль хоть раз мыли?

Через пятнадцать минут мы оказываемся у неприметного серого здания.

— Что это за место? — испуганно кричу я. — Это не похоже на здание Скотланд-Ярда.

— Не бойтесь мисс, даю слово вы в безопасности.

В здании нас встречает пост охраны, и я воспринимаю это как добрый знак. За постом следуют длинные, тускло освещенные коридоры, но одно меня успокаивает: мы находились не в подвале.

— Пришли! — объявляет наш сопровождающий. — Прошу вас, пройдите в кабинеты. Одна — в один, другая — в другой!

— Зачем это? Мне не нравится, что вы нас разделяете!

— Мисс, давайте без истерик. Это необходимо для того, чтобы вы не успели договориться о версии событий. Понятно?

— Понятно! Когда нас опросят? — интересуется Эмма.

Открывается дверь, и слышу голос герцога Уэйнрайта: «Сейчас!»

Только не это! Мысленно стону и захожу в свободную комнату, Эмме ничего не остается, как пройти прямо к мистеру дознавателю. Хотя я так и не выяснила его должность!

25.

Люси.

Иду домой и ругаюсь разными ругательствами не хуже ко-нюха!

Хорош же лорд герцог!

И я тоже хороша, стою как идиотка, будто не понимаю, что он хотел сделать! И эти его дурацкие вопросы. Он думает, что я доступная? Бегаю на свидания с разными кавалерами и со всеми целуюсь?

Решаю зайти с чёрного входа, чтобы не попасться Гарри на глаза во взвинченном состоянии и не отвечать на его вопросы. Но тем, не менее, мне надо с кем-то поговорить, пожаловаться на Уэйнрайта. Поэтому без стука открываю дверь в покои Эммы... и замираю в шоке от увиденного.

Гарри и Эмма самозабвенно целуются!

— Прошу прощения, что помешала. И давно это у вас?
— язвлю я.

Эмма вздрагивает, опускает глаза, а мой брат разворачивается, задвигает мою подругу за спину и подхватывает меня под локоток.

— Выйдем, Люси. Эмме надо успокоиться и привести себя в порядок.

Брат спускается по лестнице, тянет меня вниз.

— Ты для этого всех слуг отпустил? Чтобы побыть с Эм-

мой наедине? — возмущенно пыхчу, пытаюсь взять себя в руки.

Если он... то я... и не посмотрю, что он мой брат!

— Не говори ерунды, Люси! Я отпустил, чтобы они не мешали Кэмерону пообщаться с Каледом.

— Ты не ответил на мой вопрос, Гарри. Как далеко зашли вы с Эммой и как давно вы вместе?

Останавливаюсь посреди гостиной. Если Эмма захочет подслушать, здесь это легче сделать, чем в кабинете. Я хочу, чтобы подруга все слышала из первых уст. Как говорится была с широко открытыми глазами!

А то эти мужчины... Сначала делают вид, что ты прекрасна и он хочет тебя поцеловать... Так не о том! Здесь, у этих двоих, все куда серьезнее!

Но брат не настроен общаться.

— Давай ты не будешь лезть в мою личную жизнь, Люси.

Гарри подходит к буфету, наливает себе порцию крепкого алкоголя и делает глоток. Все-таки волнуется? А с виду и не скажешь!

— Ты серьезно? Тогда почему бы мне не принимать мужчин в своих покоях и не целовать их? Например, того же герцога? — неожиданно для себя говорю я.

Брат едва не роняет рюмку:

— Кэмерон приставал к тебе?!

От его тона и вида я сразу же вспоминаю все их разногласия. Хотя я и зла на герцога, мне вовсе не хочется, чтобы они

с братом поубивали друг друга из-за даже не случившегося поцелуя!

— Не говори ерунды! Это просто пример! Но, по крайней мере, герцог почти одного со мной социального статуса! А ты поиграешь с Эммой и разобьешь ей сердце, испортишь жизнь! — тычу указательным пальцем прямо ему в грудь. — Я не дам тебе ее обидеть, Гарри!

— Тихо, тихо Люси. Ничего не было, только поцелуй!

Сердце трепещет в груди, как птица в клетке. Свои личные обиды отошли на задний план.

— Мне нравится Эмма, Люси. Очень! Я не причиню ей вреда!

— Мы уезжаем домой, Гарри. Ты не понимаешь. А если она уже влюбилась в тебя? У нее же даже ни одного свидания не было. Она все время посвящала учебе!

Плечи Гарри опускаются, взгляд становится виноватым.

— Ты права, Люси. Пора собираться домой!

Гарри.

Я впервые увидел Эмму в тот день, когда пропал ее брат. Вернувшись с островов, я пришел навестить семью. В гостиной царила мрачная атмосфера, наполненная горем и тревогой. Эмма не могла поверить в случившееся. Она искала

утешения у моей сестры, но слезы не переставали течь по ее щекам. Мое сердце сжалось от жалости.

Эмма выглядела хрупкой и беззащитной. Ее руки дрожали, глаза были красными от слез. Рядом стояла Люси, на ее лице читались вина и решимость.

Вокруг сновали люди в форме и мой бывший лучший друг, который когда-то увел у меня любимую девушку.

Мое сердце кольнуло, вспоминая прошлое. Наверняка у них уже дети есть. Но, как показала жизнь, Кэмерон спас меня от еще большего разочарования и позора. Он застал Викторию в постели с охранником, буквально перед самой свадьбой. Когда все уже заказано, все уведомлены...

Когда родители решили отправить Люси в другой городок, где планировался большой бал, то Люси поставила условие, что Эмму она возьмет с собой.

Именно с этого момента началось мое наваждение этой девушкой. Я понимал, что, скорее всего, родители не примут ее в качестве моей жены, несмотря на то, что она лучшая подруга моей сестры. Заставлял себя не обращать на нее внимания. Бесился, когда застал ее на кухне в качестве кухарки!

Но когда я увидел ее на балу! Я понял, что больше не смогу противостоять своему влечению.

Я могу клясться Люси, что никогда не позволю себе вести себя бесчестно и испортить репутацию молодой девушки. Могу обещать сестре, что мы скоро вернемся в город.

Но отпустить Эмму уже не смогу.

Напомнить какой красивой была Эмма на балу?

7.

Люси.

Пока Эмму опрашивают, в голове одна мысль: почему герцог не спит ночью, а сидит здесь! И где это здесь? Что за здание? Если родители узнают, я даже не хочу думать о том, какой скандал будет!

Хожу из угла в угол, время тянется бесконечно. По моим ощущениям прошло минут пятнадцать – двадцать, а там рассказ на три минуты!

Что можно так долго делать?

А вдруг, Эмму уже опросили и просто куда-то увели, например оставили в камере до утра! А может и не до утра.

Я уже нахожусь на грани истерики, когда в мою... назовем её допросной, открывается дверь.

— Мисс, пройдемте? — приглашают меня выйти.

Киваю, и мне открывают соседнюю дверь, куда некоторое время назад вошла Эмма.

За дверью просторный кабинет, стол, несколько стульев, шкафы. За столом сидит хмурый герцог Уэйрайн. Он что-то пишет, склонившись над бумагами. Лицо кажется мрачным и сосредоточенным.

— А где Эмма? — звучит мой первый вопрос.

Потому что я точно видела, что она не выходила из комнаты! Интересно, тут есть потайная дверь?

— Не переживайте, мисс Люси, с вашей подружкой все хорошо.

От холодного тона меня пробирают мурашки.

Герцог Уэйнрайт даже не поднялся, не поприветствовал меня, не посмотрел на меня, продолжая что-то писать и говорить мне: «Не переживайте...». Хам! Где его манеры?

Стою, как дура, посреди комнаты и наблюдаю за ним в полнейшей тишине.

— Присаживайтесь, — герцог словно читает мои мысли.

Потом поднимает голову, окидывая меня взглядом с головы до ног, чуть заметно хмурится, отчего я снова ощущаю себя нашкодившим котенком, и указывает на стул возле своего стола.

— Долго нас тут держать будут? — сажусь совсем не грациозно, стягиваю с головы кепи, вперяя взгляд в герцога-дознавателя.

— Все зависит от вас. От того, что вы мне расскажите. Итак, мисс, начнем сначала! Куда вы собрались прогуляться сегодня с мисс Эммой? Кто знал, что ваших родителей не будет дома? Как часто вы сами гуляете с младшим графом Уорреном? Кто знал, что мисс Эмма должна к вам приехать и вы пойдете на прогулку? Как вы оказались на улице Флауэр? Пожалуй, начнем с этих вопросов.

По мере того, как он перечисляет вопросы, мои брови поднимались все выше и выше!

— Я же вам все рассказала днем?

— Днём вы рассказали всё в двух-трёх предложениях! Поскольку вы получили удар по голове, я не стал задавать вам вопросы с пристрастием. Но если вы ходите по ночам в таком виде, — он кивнул на мой наряд, — не заботитесь о своей безопасности и подвергаете опасности свою подругу, значит, с вашей головой всё в порядке!

Что?! От этого снисходительного тона я вспыхиваю и выпрямляюсь под взглядом.

— А что мне оставалось делать? Я хочу найти Берта! А не сидеть, сложа руки, пока вы изображаете, что заняты исследованием!

В глазах дознавателя вспыхивает гневное пламя, и мне кажется, что он начнет кричать, но нет — герцог говорит на удивление спокойно, почти вкрадчиво:

— А как найти, Люси? Оказаться рядом с ним? И это в лучшем случае! А в худшем — быть изнасилованной и проданной в бордель?! — дознаватель смотрит мне в глаза, и от его взгляда я чувствую, как к щекам приливает кровь. — А хотите знать, что делают в борделе с такими, как вы?!

Отшатываюсь, цепenea от страха. Бордели! Я даже не целовалась ни разу! От этой мысли мне становится не по себе.

— Нет, не так, — шепчу я, стараясь сдержать подступающие к глазам слёзы.

Моргаю, и ресницы предательски дрожат.

Герцог с мгновение смотрит мне в лицо, но потом, остывая, отводит взгляд. Роняет устало:

— Все с самого начала, мисс Люси. С самого начала, постарайтесь вспомнить любую казалось бы незначительную деталь. Кто был рядом, когда договаривались с мисс Эммой, как договаривались лично или передавали записку через слуг. Через кого передавали?

— Но вы ведь те же самые вопросы задавали Эмме?

— Она могла что-то забыть? Упустить из вида. Даже одно и тоже событие, мы всегда видим через призму своих суждений, — герцог устало откидывается в кресле.

Меня все еще трясет: от его холодных и жестких слов, от одного взгляда на его строгое лицо, от огня, вспыхнувшего в глазах.

Как будто сейчас — именно сейчас! — герцог Кэмерон Уэйнрайт впервые заметил меня.

Смотреть на него невозможно, меня снова начнет трясти. И я упираю невидящий взгляд в стену, а потом некоторое время сижу молча, стараясь восстановить в голове все события. Начинаю рассказывать: что договорились заранее, но точный день не обозначали. Я сегодня утром отправила слугу с запиской к Эмме, сообщив в ней, что родителей нет дома и я жду ее.

— В записке говорилось, что ваш младший брат тоже уедет с ними?

— Нет, не говорилось.

— Имя, слуги?

Отвечаю на все вопросы герцога. Потом рассказываю про

дневной выход из дома, про фразы продавцов у рынка, ну и про ночную вылазку. Про свои выводы. Четко, конкретно, спокойно.

Постепенно напряжение в кабинете спадает. Дознатель что-то записывает, кивает и, наконец, говорит:

— Если захотите работать в полиции, приходите, устрою вас в аналитический отдел, — то ли шутит, то ли правду говорит. Непонятно! — Какая у вас магия?

— Я маг воды. И вряд ли мне разрешат работать в полиции, но спасибо.

Нет, это, наверно, шутка. Или попытка обернуть все в шутку. Кажется, дознаватель понял, что перегнул палку, запугивая меня борделем. Во всяком случае, на его лице читается легкое сожаление.

— Сейчас вас с мисс Эммой проводят до дома. На первый раз прощаю и ничего не скажу родителям...

— И Гарри, — перебиваю я его.

Да, они не общались пять лет, но что, если Гарри решил возобновить отношения с бывшим другом именно сейчас?

— И Гарри, — поморщившись, соглашается герцог. — Но если увижу вас еще ночью на улице, расследующей что-то, непременно поставлю в известность. Надеюсь, на ваше благоразумие, мисс Люси.

— Спасибо, — облегченно выдыхаю. Кажется все прошло лучше, чем я себя накрутила.

— Я провожу вас.

Кэмерон.

Мистера Джеймса мы взяли на удивление тихо. Арестовали за нападение на мисс Люси, и он был настолько ошеломлен тем, что его видели. Я не сказал кто видел, и он даже не оказал сопротивления.

В его доме оказалось пять мальчиков в возрасте от пяти до восьми лет. Некоторые действительно были чем-то похожи, особенно если одинаково одеты и со спины. Еще один был ужасно похож на Берта — именно его видела Люси.

Мэр города был крайне обескуражен этим событием, но мы взяли с него подписку, что, пока идет следствие, он не будет распространяться о мистере Джеймсе. На место Джеймса мы собирались внедрить специального агента. Конечно, вблизи будет понятно, что это не мистер Джеймс. Но нам требовалось лишь немного времени, чтобы дернуть за ниточку и распутать этот клубок. Найти Берта и остальных детей, если они живы.

Но встал вопрос: куда деть детей? Только двое детей из пяти смогли внятно объяснить, кто их родители, остальные знают только имена. Искать родителей было долго, а я не мог ждать. Отправлять в приют — во-первых, жалко, а, во-вторых, ненадежно, могут пойти слухи. Везти их в столицу? Но как? Не в одной же карете с Джеймсом! Да и в соседних

слишком опасно, вдруг сообщники решат отбить его по пути.

Так что после некоторых раздумий я решаю отправиться в дом своего бывшего лучшего друга. Больше в этом городе я никому не могу доверять.

Гарри встречает меня у порога, нервно ерошит волосы и сразу же заявляет:

— Кэмерон? Прости, но у меня нет времени. Через пару часов мы уезжаем в столицу.

— Что случилось? — задаю риторический вопрос.

На который, как мне кажется, есть ответ. Но тогда почему прямо с порога кулак Гарри не зарядил мне по лицу?

Гарри начинает что-то говорить, но тут за его плечом появляются мисс Люси:

— Вы что-то хотели, герцог Уэйнрайт? — подчеркнуто-вежливо интересуется она.

— Видимо, уже нет. Ваш брат, графиня Уоррен, сказал, что вы уезжаете в столицу. Если это...

— Нет, — Люси резко прерывает меня, показывая глазами на брата. — Позвольте повторить вопрос: можем ли мы быть вам полезны?

Значит, дело не во мне, делаю вывод я. И Люси ничего не сказал Гарри про наш несостоявшийся поцелуй.

— Дело в том, что мы задержали мистера Джеймса, но я не знаю, куда деть мальчиков. Сам я сейчас буду очень занят, а другим в этом городе я не доверяю.

— Среди них есть Берт? — взволнованно интересуется Люси.

— Нет, я бы сказал сразу. Но мы напали на ниточку, ведущую дальше.

— Гарри? Ты можешь ехать в столицу, — по тону мне кажется, что между ними с братом что-то произошло. — А я с Эммой присмотрю за мальчиками.

— Ну уж нет! Я не оставляю вас одних! Мы остаемся, привози мальчиков. Прислугу я уже уволил, придется самим справляться.

— Да, как раз хотел сказать, что никто об этом не должен знать, — с недоумением перевожу взгляд с одного на другого.

Да что у них тут произошло? И где мисс Эмма? С ней что-то случилось?

— Гарри? У вас всё хорошо? Я не вижу мисс Эммы.

— Зачем тебе Эмма, Кэмерон? — хмурится граф. — Она в своих покоях.

Значит, дело все-таки в Эмме. Но что случилось, неясно.

Впрочем, ладно. Мне некогда думать еще и про Эмму.

Достаточно того, что я отчаянно стараюсь не думать про Люси, которая стоит, кусая губы, у брата за спиной.

— Нет, Гарри, мне не нужна мисс Эмма. Я просто удивился, не заметив ее. А теперь мне пора ехать в столицу. Прошу вас приготовить все к приезду мальчиков. Их пятеро.

Люси.

Мальчишки, которых герцог привез к нам, вполне прилично одеты, чистенькие. Видимо, хорошо питались, потому проблем с весом не наблюдалось. Хотя, может, еще не успели похудеть? Но вряд ли мистер Джеймс заботился о чистоте тела и одежды и при этом морил их голодом.

Но, тем не менее, на нас они смотрят с настороженностью.
— Ничего не бойтесь, — говорит Эмма, встречая их.

Мы с ней так и не поговорили. Я решила не лезть, как созреет, сама ко мне придет. Да и некогда было, потому что готовили места, где можно разместить мальчиков.

У нас была всего одна свободная комната, правда, в ней большая кровать. Двое, трое мальчиков вполне могут там поместиться.

Мы с Эммой могли бы спать в одной комнате, как делали раньше миллион раз, а вторую отдать мальчикам. Но сейчас рядом со мной подруга чувствует себя не в своей тарелке. Я буквально физически это ощущаю.

В итоге мы стелим на пол несколько одеял, накидываем подушек. Думаю, в одной комнате всем вместе им будет комфортнее. Диваны в гостиной совсем не пригодны для ночлега.

— Не бойтесь, — начинает командовать Эмма.

— Мы не боимся, — отвечает самый старший из них, лет семи-восьми.

— Вот и отлично. Сейчас время уже близится к ужину. Поэтому сейчас давайте, я покажу вам вашу комнату, вы оставите там свои вещи, — у каждого в руках небольшой узелок с одеждой, — помоете руки, а после мы поужинаем.

— Вы отдадите нас нашим родителям? — интересуется все тот же, старшенький.

— Ваших родителей обязательно найдут... — начинает говорить Эмма, но тут подает голос мальчик помладше.

— Я не хочу к родителям, я хочу жить у мистера Джеймса! — перебивает он.

— А я домой хочу...

Я растерянno смотрю на Эмму, затем на Гарри, который стоит в тени, так что мальчики не обращают на него внимания, и решаю взять инициативу в свои руки.

— Ребята, давайте познакомимся! — я решаю начать с того мальчика, который сказал, что не хочет домой. — Как тебя зовут? Меня можно называть мисс Люси, это моя подруга мисс Эмма.

— Мистер Джеймс называл меня Тодд, — дерзко говорит мальчик.

Пока Эмма узнаёт имена других детей, я раздумываю над ответом. Что значит «мистер Джеймс называл его Тодд»? Это не настоящее имя? Ладно, не сейчас, будем действовать постепенно, дети и так травмированы.

— Ладно, дети, пойдем, покажем комнату, где вы будете спать. После поговорим. Главное, ничего не бойтесь, в этом

доме вас никто не обидит, — Эмма зовет детей с собой, и они поднимаются на второй этаж.

Мы с Гарри провожаем их глазами, а потом смотрим друг на друга:

— Как думаешь? Что может значить, что мальчик не хочет домой?

— Всё что угодно, Люси, — вздыхает брат.

— А имя? «Мистер Джеймс называл меня “Тодд”», — цитирую я.

— Не нравится мне это, Люси.

Люси.

Резко просыпаюсь от стука в дверь. Слышу голоса мальчиков, они о чем-то спорят. Накидываю халат и открываю дверь. Одновременно со мной из своих покоев выглядывают Эмма и Гарри.

— Что случилось? — голос Гарри звучит строго, мальчишка сжимается и по лицу видно, что он уже пожалел, что вообще вышел из комнаты.

— Что случилось, малыш? — присаживаюсь на корточки, беру его дрожащую ручку.

— Леди, — нервно поглядывая на моего брата и хватая за руку второго мальчика, говорит мальчик. — Тодд сбежал.

— Давно?

— Не знаю, леди...

Заходим в комнату к остальным мальчикам. Раннее утро, но они уже не спят.

— Он собрался к мистеру Джеймсу, — выдает второй мальчик.

— Ладно, оставайтесь на месте, я к Уэйнрайту, — говорит Гарри. — Он не сказал, когда именно уезжает, так что есть шанс, что он поедет утром, а сейчас еще в гостинице.

Гарри уходит, мы с Эммой отправляем мальчиков спать и садимся ждать брата на кухню. Но происшествие не идет у

меня из головы.

Итак, первой же ночью Тодд сбежал. Вчера он говорил: «Мистер Джеймс называл меня Тодд». Может, он достаточно давно живет у Джеймса? И относится к нему как к отцу? Утром надо будет расспросить мальчиков.

Я поворачиваюсь к Эмме, чтобы поделиться с подругой этими мыслями, но она сидит, отвернувшись. Опускаю глаза, чтобы не смущать ее, но подруга вздыхает и тихо зовет:

— Люси?

— Да, Эмма?

— Люси, я все понимаю, — поднимаю голову, смотрю на свою подругу. Ее губы подрагивают. — Я прекрасно понимаю, что я не пара Гарри.

— Ох, Эмма! — Обнимаю ее, глажу по голове, как маленькую. — Это не ты не пара! Он, он тебе не пара! Вокруг него всегда вились различные красотишки. Вспомни сцену с Викторией в саду... И это он только вернулся с островов. Я всего лишь не хочу, чтобы ты страдала. Теперь, когда он вернулся с островов, я уверена, у отца уже целый список из потенциальных невест, выгодный обоим родам.

— Как и для тебя список женихов...

Я фыркаю:

— Да, уверена, если в ближайший год не выберу себе мужа, то начнется осада со стороны родителей.

Мы с подругой снова замолкаем, не решаясь говорить о том, что волнует обоих. Но потом Эмма все же продолжает

разговор, сама напоминая ситуацию, в которой я их недавно застала.

— Это был мой первый поцелуй, Люси.

Первый поцелуй...

А у меня он так и не состоялся! И вообще, я не намерена дарить ему поцелуи!

Кто такой «он», думаю, понятно?

— Не просто же так он вдруг поцеловал тебя? — я обнимаю подругу, и она вдруг начинает всхлипывать.

— Просто... раньше он только смотрел, так смотрел, что мурашки по всему телу. А потом этот бал, танцы...

— Ты влюбилась? — заглядываю в полные слез глаза Эммы.

— Я не знаю, Люси. Что такое любить? Я скучаю, мне хочется с ним поговорить, прогуляться по саду. Мне нравится смотреть когда он читает за завтраком газету и хмурится. Мне нравится, как он смотрит на меня. У него красивые руки, сильные!

Эмма рассказывает про свои эмоции, а я будто вижу себя со стороны.

Только мне не хочется говорить с герцогом. Мне хочется встряхнуть его как следует! Заставить его перестать играть со мной! А еще лучше — заставить его ревновать, как я ревновала его к Виктории на том балу.

Ненавижу! Бесит!

8.

Люси.

Пройдя по длинным коридорам обратно и спустившись вниз, я увидела Эмму, сидящую на стуле недалеко от хмурых охранников сего заведения!

— Люси, — едва увидев меня, моя подруга несется ко мне, обнимает. — Я так испугалась! Тебя так долго не было.

— Меня опрашивали после тебя, — специально не произношу слова “допрашивали”, так кажется, что была просто милая беседа. — Пока вспомнила все.

— Констебль, отвезите леди домой. Только не привлекая внимания их домашних. Не будем их будить и тревожить, девушки осознали всё. Не так ли, мисс Люси, мисс Эмма?

— Всё верно. Спасибо, мистер Уэйнрайт, — делаю нелепый реверанс в брюках, хватаю Эмму за руку, и мы выходим на улицу.

— Скоро светает, поторопимся. Прошу вас, леди.

Остановили мобиль в квартале от дома, чтобы не разбудить мирно спящих аристократов.

А потом пешком проводили до черного входа, через который обычно ходят слуги.

В доме мы сразу же разулись, чтобы не создавать шума, и тихо проскользнули в мои покои. Не включая свет, лишь тусклый маячок с помощью магии, мы почти на ощупь до-

брались до купальни, где сняли мужскую одежду, спрятали её в моей гардеробной и легли спать.

— Спокойной ночи, Эмма, — шепчу я.

— Пусть она будет спокойной у Берта, — также шепотом отвечает она и я чувствую вину. Это я виновата, что Берта украли. Маг, стихийница, вырубил по голове, просто и без затей!

Мне казалось, я только закрыла глаза, как служанка уже кричит: «С добрым утром, Ваша Светлость!» И раздвигает шторы, впуская яркое солнце, которое светит как раз нам с Эммой в глаза.

— Миссис Джейн, немедленно задерните шторы! У меня каникулы! И мы смогли уснуть только под утро! — накрываюсь с головой одеялом.

— Я думала, вам будет интересно, мисс, там пришел дознаватель. Ждет вашего батюшку в кабинете, — заговорщицки понижая голос, говорит миссис Джейн.

— Спасибо!

Мы с Эммой одновременно вскакиваем с кровати. Я бросаю ей один из своих халатов, а сама надеваю другой поверх ночной рубашки.

— Идите миссис Джейн, мы умоемся и спустимся к завтраку.

Чуть при служанке не вошла в потайной ход! Нашему особняку не менее сотни лет, поэтому много коридоров, по которым раньше слуги могли передвигаться, не мешая ари-

стократам, но сейчас они практически не используются. Я даже не знаю, знает ли кто-то про них, кроме меня и отца.

Зажигаю маячок, чтобы видеть, куда идем, и осторожно ступаю вниз.

— Сейчас будет немного крутой спуск, осторожно, Эмма, смотри под ноги — шепчу я.

— Люси, а может не надо? А то опять поймают? — предостерегает меня подруга, но продолжает идти за мной.

— Эмма! Это может быть важно! И потом если и поймают, мы же не ночью по улице шастаем!

— «Шастаем», слово-то какое, графиня. Вы где их нахватались? — пытается шутить Эмма.

— Тшш, мы пришли! — аккуратно отодвигаю задвижку и через глаза картины, висящей на стене, я вижу кабинет отца. А Эмма прижимается спиной к стене.

— Герцог Уэйнрайт, это точная информация? — звучит голос моего родителя.

— Абсолютно точно, граф. Пропали еще два мальчика, один раньше Берта, второй сегодня утром. Все мальчики из разных сословий. Вы должны быть предельно осторожны...

Герцог рассказывает, что про похитителей никто не знает, и, раз так, то они могут схватить и Тео! Поэтому нам нельзя расслабляться, нужно соблюдать предельную осторожность.

— И еще, если не приходило требование о выкупе...

— Но похищен не мой сын, почему вы думаете, что требование могло поступить мне?

Вопрос отца звучит резонно, но дознаватель не смущается:

— Похитители могли не знать об этом. Мальчик был похищен около вашего особняка, ваша дочь была с ним рядом. Между прочим, именно Люси, — мне кажется, или голос Кэмерона Уэйнрайта немного теплеет, — предположила, что мальчиков могли перепутать. Семье Мэннинг никаких требований не поступало, и есть небольшая вероятность, что они до сих пор уверены, что похитили вашего ребенка.

— Я понял. Понял. Нет, требований не поступало. Я бы сразу вас известил, — теряется папа. Его голос явно расстроенный. Если он и думал, что Берта украли вместо Теодора, то давно выкинул эту мысль из головы.

— Тем не менее, будьте осторожны. Всего доброго, граф.

— Пойдите, Кэмерон, я сейчас уточню у дворецкого, может, мне еще почта просто не поступила. Пять минут...

— Конечно, Уильям.

Мы с Люси обмениваемся взглядами. Я опираюсь на стену, точнее, на потайную дверцу... которая неожиданно открывается, и я падаю на пол как мешок с картошкой!

— Ааа! — вскрикнув от неожиданности, приподнимаюсь и смотрю на недоумевающее лицо герцога.

— Да вы леди с сюрпризом! Прямо не перестаете меня удивлять!

Его взгляд скользит мимо меня, и я тоже смотрю вниз. И тут я осознаю, что при падении мой халатик и ночная ру-

башка задрались выше колен! И вместо того чтобы помочь мне подняться, он разглядывает меня? Как бесцеремонно!

Я нервно поправляю халат и открываю рот, чтобы выразить своё недовольство.

— Боюсь представить в каком виде я увижу вас в следующий раз, миледи, — усмехается хам!

— Да вы...

— Сейчас вернется ваш отец, хотите, чтоб он застал эту картину? Или все-таки соизволите подняться и уйти туда, откуда пришли?

— Да вы!!

Я поднимаюсь с пола. Вряд ли я сейчас похожа на миледи, как он соизволил выразиться!

Прищуриваю глаза: да он с трудом сдерживает смех! Гордо вздергиваю подбородок, расправляю плечи, иду обратно в потайные коридоры, нажимаю рычажок с той стороны, и дверь закрывается.

— Люси! — громко шепчет Эмма, — Ты как?

— Нормально. Пойдем Эмма, пора одеваться к завтраку.

9.

Когда мы пришли в мои покои, то я взглянула в зеркало и ужаснулась. Вся моя одежда и волосы были в паутине, а мой халат выглядел совершенно неопрятно. И в таком виде меня видел мужчина... в которого я когда-то... о котором... который даже не приходится мне родственником, вот!

«Радуйся, что тебя не увидел отец!» — прошептал внутренний голос.

Я смотрю на Эмму, и она выглядит так же, как и я. Но какое же у неё сейчас смешное выражение лица! Мы не успели и глазом моргнуть, как уже хохотали во всё горло.

Быстро бежим в купальню, там приводим себя в порядок и уже через полчаса чинно спускаемся на завтрак.

Бросаю взгляд на стол: странно, что-то приборов слишком много. Неужели с нами разделит трапезу Гарри? Тем более он ночевал в родительском доме.

— Доброе утро, Ваши Светлости, — делает реверанс Эмма.

— Доброе утро, — повторяю я вслед за подругой.

— Доброе утро, Эмма. Ну как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, леди Амалия. Уже лучше.

— Бедная девочка, — чуть слышно шепчет моя матушка.

— Юные леди, поздоровайтесь с герцогом Уэйнрайт, — обращает наше внимание мой отец.

И тут я вижу, как дознаватель проходит за стол! Вспоминаю, как я свалилась перед ним, и пульс учащается.

— Доброе утро, Ваше Сиятельство, — обе приседаем в реверансе. Чувствую, как я стремительно краснею, бросаю взгляд на Эмму — она тоже.

— Доброе утро, леди Люси, мисс Эмма, — согласно этикету приветствует герцог.

Слуги наливают нам чай, подают тарелку с яичницей и овощами. И я сразу опускаю взгляд в тарелку, заставляю себя есть медленно.

— Как вам спалось сегодня? — спрашивает герцог без капли иронии. — Надеюсь доктор дал вам какую-нибудь микстуру, а то после всех этих переживаний...

Вот гад!

— Спасибо, хорошо, — пищит Эмма.

— Есть какие-нибудь новости? — вскидываю я голову и перевожу взгляд с герцога на отца и обратно. — Не зря же вы нас посетили столь рано?

— Давайте не будем об этом. Пока ничего нового, Люси, — отвечает отец вместо герцога.

Дальше завтрак проходит в тишине. Едва все заканчивают трапезу, как матушка всех благодарит и уходит к младшему брату.

— Проводи герцога Уэйнрайта, Люси. А мне пока надо поговорить с мисс Эммой, — отдает приказ отец.

Провожая его не только до двери особняка, но и выхожу

на улицу.

Герцог, усмехнувшись, приподнимает бровь:

— Что сказал отец? — сразу приступаю я к вопросам. — Было письмо с требованием о выкупе?

— Не лезьте в это дело, Люси, — строго чеканит слова герцог, вся усмешка сходит с его лица.

— Но пропал брат моей близкой, можно сказать, единственной подруги! Пропал по моей вине!

— Вы точно не виноваты. Как вы слышали, пропали несколько мальчиков. И требований о выкупе не было. Тем более, некоторые семьи и при желании не смогли бы заплатить, попросту нечем.

Нечем! То есть мальчики из бедных семей. Что хотят от них похитители? И что тогда объединяет все семьи? И...

— Как вы думаете, Кэмерон, — обращаюсь просто по имени, — есть шанс, что Берт еще жив?

Дознаватель ненадолго задумывается. Смотрит на меня и чуть прикусывает губы. От этого жеста мне становится страшно — не за себя, за Берта — и словно даже немного жарко. Как в те времена, когда...

Неважно!

— Есть шанс, что все украденные мальчики живы, — наконец отвечает герцог.

— А есть какие-то совпадения? Может преступник или преступники оставили улики?

— Это уже не ваша забота, Люси. Повторюсь, не вмеши-

вайтесь в это дело. Проводите время за покупками, занимайтесь вышиванием, танцами — разве есть что-то более увлекательное для молодых леди? — говорит он, неопределенно взмахнув рукой, словно всё, о чём мы говорим, не имеет значения.

Вышивание?! Да как он смеет! От возмущения к моим щекам приливает кровь:

— Надеюсь вы также хорошо ловите преступников, как я вышиваю! Всего доброго, Ваше Сиятельство!

Резко разворачиваюсь и иду домой. Интересно, о чем там отец разговаривает с Эммой?

Но в столовой уже нет ни Эммы, ни отца. Поднимаюсь наверх, в свои покои, но подруги и здесь нет. Бегу в кабинет отца.

— Стоять, юная леди, — вдруг слышу голос брата. — Ты почему бежишь, как будто за тобой кто-то гонится.

— Эмма...

Но брат явно не в настроении, отвечает резко:

— Эмма уже в карете, едет к себе домой!

— Но как... Я же..

— С черного входа. За все надо платить Люси. Я знаю, что вы отсутствовали ночью и вернулись лишь к рассвету. Скажи спасибо, что я не сообщил это отцу, иначе до конца каникул сидела бы под замком.

— Это он, да?! Он тебе сказал! — сжимаю руки в кулаки, хочется плакать от обиды.

Проклятый Кэмерон Уэйнрайт! Он же обещал, что никому не скажет!

— Кто он Люси? Где вы были? — тихо шипит сквозь зубы Гарри, хватая меня за локоть и уводит подальше от отцовского кабинета. — Что за мужчина?

Значит, не он?

— Откуда ты знаешь, что нас не было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.